

ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ

НЕДѢЛЯ.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ

Подписная цѣна.

Безъ доставки: за годъ—5 р. 30 к., за полгода—3 р. 70 к., за 3 мѣсяца—2 р. 70 к., за 1 мѣсяць—70 к.

Съ доставкой и пересылкой: за годъ—6 р. за полгода—4 р., за 3 мѣсяца—3 р., за 1 мѣсяць—1 р.

За переѣзду адреса взимается три 7-ми-копѣчн. марки. Разсрочка по соглашенію съ редакціей. За отдѣльные нумера по 20 коп. за каждый

Редакція открыта ежедневно, кромѣ воскресеній и праздниковъ, отъ 12 до 2 час. дня.

Подписка и объявленія

принимаются: въ Екатеринбургъ—въ конторѣ редакціи, по Васнецовской улицѣ, домъ Полковой; въ Исетурбургъ—въ конторѣ комиссіонера казенныхъ заводовъ А. А. Ианоскова Мойка, д. № 93; въ Москвѣ—въ Центральной конторѣ объявленій, Большая Дмитровка, домъ Вучумова. Контора редакціи открыта ежедневно отъ 12 до 6 час. веч.; въ праздники—отъ 12 до 2 час. дня. Розничная продажа № № „Екат. Недѣля“—въ конторѣ редакціи и въ магазинѣ Пономарева, противъ Почтовой Конторы.

ТАКСА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Разсчетъ за строку петита, или мѣста, ею занимаемого: отъ 1 до 9 разъ—по 15 коп.; отъ 10 до 24 разъ—по 12 к., отъ 25 до 50 разъ—по 10 коп. За объявленія на первой страницѣ плата увеличивается по 10 коп. на строку. Украшенія и клише оплачиваются 20% дороже обыкновенныхъ. Адресы лицъ, ищущихъ уроковъ или мѣсть прислуги, оплачиваются по 15 к. за двѣ строки. За разсылку объявленій при газетѣ—по 50 к. съ сотни папечатанныхъ въ типогр. Полковой, съ остальныхъ—1 р. за сотню. Объявленія, предназначенныя въ слѣдующій № должны быть переданы не позже воскресенья до 2 ч. дня.

50 №№ въ годъ.

ВЫХОДИТЬ ПО СРЕДАМЪ.

СТАТЬИ И КОРРЕСПОНДЕНЦІИ,

присылаемыя для напечатанія въ „Екатеринбургской Недѣль“ адресуются въ ея редакцію, съ обозначеніемъ имени автора, его адреса и условій. Статьи, присылаемыя безъ означенія условій, считаются безплатными. Присылаемыя статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію по усмотрѣнію редакціи. Плата за статьи, замѣтки и корреспонденціи—отъ 2 до 5 коп. за строку. Ненапечатанныя статьи по почтѣ ни въ какомъ случаѣ не возвращаются, а выдаются изъ редакціи лично до истеченія 3-хъ мѣсяцевъ; послѣ этого срока уничтожаются.

МАГАЗИНЪ А. ШВАРТЕ и К^о ВЪ ЕКАТЕРИНБУРГѢ.

Депо часовъ фабрики Г. Мозеръ и К^о.

ПРЕДЛАГАЕТЪ

бриллиантовыя, золотыя и серебряныя вещи; ружья, револьверы и принадлежности охоты; рояли извѣстныхъ фабрикъ Я. БЕККЕРЪ и К. М. ШРЕДЕРЪ.

ГАВАНСКІЯ СИГАРЫ; МЕЛЬХІУРОВЫЯ И СТАЛЬНЫЯ ВЕЩИ. 838—5—4

СЪ 20 ЮНЯ 1881 Г. ОТКРЫТА ПОЛУГODOVAYА ПОДПИСКА НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНУЮ ГАЗЕТУ „ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ НЕДѢЛЯ“.

Цѣна съ доставкой и пересылкой: за полгода—4 руб. сер.; за три мѣсяца—3 р.; за одинъ—1 руб. Безъ доставки: за полгода—3 р. 70 к.; за три мѣсяца—2 р. 70 к., и за одинъ мѣсяць—70 к.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи, по Васнецовской улицѣ, въ домѣ Полковой.

Издательница А. Полкова. Редакторы: Штейнфельдъ и Сутоневъ.

ПОДПИСКА НА СООРУЖЕНІЕ ПАМЯТНИКА ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ II ВЪ МОСКОВСКОМЪ КРЕМЛѢ.

Подписка эта открывається Екатеринбургскою уѣздною земскою управою—по приглашенію Московской губернской земской управы, уполномоченной на открытіе подписки ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ Положеніемъ объ учрежденіи комитета для сооруженія памятника. Пожертвованія принимаются какъ въ уѣздной управѣ, такъ и во всѣхъ заведеніяхъ и волостныхъ правленіяхъ Екатеринбургскаго уѣзда, снабженныхъ отъ управы полными листами.

Предсѣдатель управы Н. Клепининъ. Секретарь Титовъ. —3—3

ПРОДАЮТСЯ:

Кровная лошадь, матка семи лѣтъ; экипажи; двѣ коровы; швейная машина, рояль Беккера, орѣховая гостинная и другая мебель, письменные столы, буфетъ, гардеробъ; чайная, столовая и кухонная посуда и проч. Спросить въ квартирѣ директора гимназіи. 877-3-1

Согласно постановленію Конкурснаго Управленія, въ Екатеринбургскомъ Гостиномъ Дворѣ, въ лавкѣ Поляковыхъ, съ 1-го Юля 1881 года,

БУДУТЪ РАСПРОДАВАТЬСЯ:

нитки, шелкъ, кружево, бахрома, отдѣлка, ленты, цвѣты, перчатки, письменныя принадлежности, игрушки, косметическій, модный, галантерейный и прочій товаръ. 879—1—1

ПРОДАЮТСЯ: пустопорожнее мѣсто противъ театра, отдѣльно или вмѣстѣ съ флигелемъ и принадлежащими ему службами; разная движимость: экипажи и проч.; книги: горные журналы за нѣсколько лѣтъ, разныя учебныя и другія. 881—3—1

ТОВАРИЩЕСТВО АНФИНОГЕНОВА и К^о, ВЪ ЕКАТЕРИНБУРГѢ,

производитъ торговлю бриллиантовыми, золотыми, серебряными, церковными, парчевыми и жѣдными товарами; тутъ же продаются обои по дешевымъ цѣнамъ. Магазинъ помѣщается внутри гостиного двора (гдѣ ранѣе была торговля Полякова).

868—16—2

ПРИВИЛЕГИРОВАННЫЯ САМОПАЛЬНЫЯ ПАПИРОСЫ

ФАБРИКИ ВР. ЭГИЗЪ и К^о.

Владѣя привилегіей на приготовленіе самопальныхъ папирозъ, выпускаемыхъ нами въ настоящее время въ продажу, обращаемъ вниманіе гг. потребителей табаку на удобство этихъ папирозъ, не требующихъ ни спичекъ, ни другихъ снарядовъ для закуриванія, а зажигающихся простымъ и крайне легкимъ треніемъ оконечности папирозъ о приложенную пластинку при каждой коробкѣ съ папиросами. Ни сырость, ни вѣтеръ, ни другія атмосферическія условія не препятствуютъ при зажиганіи. При закуриваніи, папиросы не оставляютъ никакого запаха и представляютъ полное удобство на улицахъ, на гуляньяхъ, при ѣздѣ, въ путешествіяхъ и т. д. Имѣя въ виду, что представляемое удобство вполнѣ оцѣнится курящею публикою, мы, для поддержанія постоянного благосклоннаго вниманія гг. потребителей къ этимъ папирозамъ, приготовляемъ ихъ изъ самыхъ лучшихъ сортовъ табаку.

Получить можно въ С.-Петербургѣ, въ собств. магазинахъ: а) на углу Большой Морской и Гороховой, д. № 23—14; б) на Невскомъ просп., въ Милитиномъ ряду, д. № 18—27; в) на Большой Садовой, уголъ Толмазова пер., домъ Коровина, 16—2.

Также имѣется оптовая и розничная продажа въ магазинъ Федора Прохоровича ГИРБАСОВА, въ Екатеринбургѣ.

ТЕЛЕГРАФНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ДЕПЕШИ МЕЖДУНАРОДНАГО АГЕНТСТВА.

Петербургъ, 24 Іюня. Въ Тифлисѣ прибылъ сегодня министръ народнаго просвѣщенія баронъ Николай, а въ Парижѣ—графъ Лорисъ-Меликовъ и генералъ Скобелевъ.

Лондонъ, 24 Іюня. По официальнымъ извѣстіямъ изъ Кандахара, между офицерами Эмира въ Гирпикѣ и Кандахарѣ усиливается несогласіе.

Афины, 24 Іюня. Греческія войска займутъ Арту и Пунту.

ЗЕМСТВО, ГОРОДА И ЗАВОДЫ.

Сысертское приходское попечительство (изъ годового отчета, читаннаго 25 Января 1881 г.). Бѣдность и нищета многихъ изъ жителей Сысертскаго завода давно требовали общественной помощи. Убѣдясь въ подобной потребности и желая поставить дѣло общественнаго благотворенія на правильную дорогу, съ цѣлію искорененія нищенства, бывший управляющій Сысертскими заводами, Павелъ Михайловичъ Карпинскій, при сочувствіи нѣсколькихъ лицъ, задумалъ открыть благотворительное учрежденіе. Нолбра 25 дня 1879 г., по предложенію настоятеля сысертской Успенской церкви, прихожане изъявили свое согласіе дать средства на открытіе при ней попечительства, подъ названіемъ „Сысертское Успенское приходское попечительство“. Приговоръ прихожанъ получилъ утвержденіе мѣстной консисторіи. Дѣятельность попечительства началась съ 1-го Ноября 1879 г., а 3 Января 1880 года, въ общемъ собраніи прихожанъ были избраны

предсѣдатель или попечитель прихода и члены попечительства, въ число которыхъ вошли и непремѣнные, по существующему положенію, члены: настоятель Успенской церкви, церковный ея староста и сысертскій волостной старшина. Первымъ предсѣдателемъ былъ избранъ П. М. Карпинскій, а когда онъ уѣхалъ, то его замѣнилъ В. Д. Черкасовъ (одинъ изъ управляющихъ Сысертскихъ заводовъ). Всѣхъ членовъ было первоначально 49, а впоследствии оно достигло 65 человекъ.

По приглашенію предсѣдателя, члены попечительства стали сзываться въ каждый воскресный день для обсужденія дѣлъ относительно сбора пожертвованій и назначенія пособій „нищей братіи“, съ воспрещеніемъ послѣдней ходить по домамъ для собиранія милостины.

По вину Павла Михайловича Карпинскаго установленъ былъ сборъ въ пользу попечительства по одному проценту съ рубля жалованья и задѣльной платы, получаемыхъ служащими и рабочими при Сысертскомъ, Верхне-Сысертскомъ и Ильинскомъ заводахъ, а также при караванѣ и на другихъ мѣстахъ, находящихся въ вѣдѣніи Сысертскаго заводоуправленія. По его же ходатайству владѣльцы заводовъ изъявили желаніе отпускать ежегодно извѣстную сумму денегъ. Кромѣ этихъ постоянныхъ источниковъ, составляющихъ главныя средства попечительства, открыта была подписка для сбора пожертвованій и поставлена съ тою же цѣлью въ приходской церкви кружка.

По мѣрѣ скопленія средствъ въ попечествѣ, пособіемъ стали пользоваться не одни нищія, но и всѣ тѣ, которые по своей бѣдности или по случайнымъ тяжелымъ обстоятельствамъ обращались въ попечительство за помощію; такимъ образомъ постоянно выдавались и выдаются пособія тѣмъ семействамъ, въ которыхъ старшій членъ—работникъ и кормилецъ семьи подвергается тяжелой или серьезной болѣзни и, слѣдовательно, лишается заработка на дневное пропитаніе. Въ этомъ отношеніи дѣятельность попечительства не могла ограничиваться оказаніемъ помощи исключительно прихожанамъ Успенской церкви, а распространялась безразлично на всѣхъ нуждающихся въ округѣ всего заводскаго населенія. Всѣ выдаваемые такимъ образомъ пособія бывали постоянныя или единовременныя, при чемъ къ первымъ относятся пособія, выдаваемые бѣднымъ семействамъ, престарѣлымъ, вдовамъ и сиротамъ, а ко вторымъ,—тѣ пособія, которыя получаютъ большіе бѣднаго состоянія. Выдавались пособія и на обзаведеніе одежды, а равно и на погребеніе умершихъ.

Въ первомъ году были оказаны слѣдующія пособія: а) выдачею хлѣба въ разной мѣрѣ, сообразно составу и положенію семьи, пользовались 104 семейства; б) хлѣбомъ и деньгами 33 семейства; в) единовременныхъ выдачъ хлѣбомъ было 26 семействамъ; г) деньгами 71 семейству; д) на покупку одежды 4 семействамъ; е) на погребеніе 4 семействамъ. Кромѣ того нѣсколькимъ лицамъ, преимущественно безроднымъ и сиротамъ, оказана была помощь въ присканіи для нихъ занятій или работы въ заводахъ. Постоянныя пособія выдавались по постановленіямъ общаго собранія попечительства или попечительнаго совѣта, состоящаго изъ 10 человекъ. Единовременныя же пособія большимъ выдавались по назначенію предсѣдателя попечительства, но не иначе какъ по представленіи просителемъ удостовѣренія въ необходимости просимой помощи, согласно установленнымъ для сего правиламъ. Такимъ образомъ произведенные расходы утверждались собраніемъ членовъ попечительства, на что составлялись постановленія. Дѣла попечительства шли безостановочно; нуждающимся въ помощи, по возможности, отказа не было, за исключеніемъ немногихъ случаевъ и то такихъ, при коихъ просимая помощь оказывалась излишней. Пособія выдавались осмотнительно, для чего списки пользующихся пособіями повѣрялись особо назначенными комиссіями изъ 3-хъ человекъ, выбранными общимъ собраніемъ. Затѣмъ попечительство взяло на себя начинъ въ устройствѣ школы въ память событія 2-го Апрѣля 1879 года и 25-ти-лѣтняго царствованія покойнаго Государя; на устройство школы и на покупку учебныхъ пособій расходы производились по особому распоряженію попечительства и преимущественно изъ пожертвованныхъ съ этою цѣлью денегъ.

Движеніе суммъ было слѣдующее: на приходъ за отчетный годъ поступило всего—3217 руб. 94 1/2 коп. Изъ нихъ израсходовано: на покупку муки ржаной для выдачи бѣднымъ сысертскаго населенія, а именно: постояннымъ пенсионерамъ 1,118 пудовъ по 83 1/4 коп. за пудъ—931 руб. 61 1/2 к.; единовременныхъ выдачъ больнымъ 112 пуд. по 83 1/4 к.—93 руб. 24 к.; Итого выдано муки ржаной 1,230 пуд., по 83 1/4 к. за пудъ, на 1,024 руб.; 85 1/2 к.; выдано денегъ: постояннымъ пенсионерамъ 103 руб. 75 к.; единовременныхъ выдачъ больнымъ 206 руб. 10 к.; на покупку носильнаго платья мальчикамъ-сиротамъ 11 руб.; на погребеніе неимущихъ умершихъ 8 руб.; на устройство школьнаго зданія съ пожертвованными 3,494 руб. 89 к.; на постройку классной мебели, какъ то: партъ, столовъ, шкафовъ, досокъ и проч. 176 руб.; на покупку учебныхъ пособій для школы 62 руб. 1 к.; сторожу жалованья 44 руб.; за поставку дровъ 3 руб.; за мытье половъ въ школѣ 8 руб. 50 к.; выдано помощницѣ учительницы въ награду 20 руб.; итого въ расходѣ 5162 руб. 10 1/2 к.

Въ вѣдѣніе попечительства поступило вновь построенное зданіе для помѣщенія школы, со всѣми приспособленіями къ ея открытію, стоящее 3,670 руб. 89 коп.

Въ Августѣ 1880 года было сообщено въ Екатеринбург. земск. управу, что зданіе для школы готово, и при этомъ возбуждено ходатайство объ учрежденіи въ немъ двухъкласснаго училища. Ходатайство это управа представила XI очередному Екатеринбург. земскому собранію, а въ ожиданіи разрѣшенія, нашла возможнымъ пока открыть одноклассное народное училище, принявъ на счетъ земства содержаніе преподавателей и снабженіе училища учебными пособіями. Вслѣдствіе этого школа открыта съ 17 Сентября 1880 года и въ настоящее время посѣщается 218 учениками. Школу завѣдуетъ настоятель Успенской церкви; кромѣ того пригласены земствомъ 1 учительница и 3 помощницы. Затѣмъ уѣздная управа увѣдомила попечительство, что XI очередное земское собраніе постановило ассигновать на пособіе сысертскому 2-хъ-классному училищу 860 руб., что же касается до возбужденія ходатайства о самомъ открытіи такого училища, то оно предоставило таковое самому попечительству.

Возраженіе на отвѣтъ г-на Попова по поводу замѣтки моей: „Одинъ изъ способовъ преподаванія педагогики въ Пермской Маринской женской гимназій.“

На мою коротенькую замѣтку о педагогическихъ комиссіяхъ, собирающихся при Пермской женской гимназій, преподаватель педагогики этой гимназій, г-нъ Поповъ, во 2 и 3 № № „Екатеринбургской Недѣли“ (за текущій годъ) разразился цѣлою статьею, въ которой заявляетъ претензію доказать „неправильность и неосновательность“ моей замѣтки. Задавшись этой цѣлью, г-нъ Поповъ прежде всего, подобно повашемуся врасплохъ преступнику, дѣлаетъ въ своей статьѣ оговоръ, заявляя, что какъ педагогическія комиссіи, существующія при Пермской женской гимназій, такъ и все на нихъ происходящее есть дѣло, совершающееся не по его, г-на Попова, инициативѣ, а на основаніи учебнаго плана VIII класса женскихъ гимназій, утвержденнаго бывшимъ министромъ народнаго просвѣщенія. Но я въ своей замѣткѣ вовсе и не говорилъ, что педагогическія комиссіи при Перм. женск. гимназій существуютъ по инициативѣ г. Попова, и мнѣ положительно все равно, кто тутъ былъ инициаторомъ, бывший-ли министръ народнаго просвѣщенія, графъ Толстой, или г. Поповъ. Я говорилъ въ своей замѣткѣ только, что по порученію преподаватели педагогики въ Пермской женской гимназій, ученицы VIII кл. описываютъ наклонности, характеръ, привычки, нравственныя качества и образъ жизни намѣченныхъ для этого ученицъ I класса и что затѣмъ такія описанія или рефераты слушаются въ комиссіяхъ, состоящихъ изъ начальницы, учителей, учительницъ и проч. Въ этихъ моихъ словахъ нѣтъ ни одного слова неправды. Далѣе я въ своей замѣткѣ затрогивалъ вопросъ, можно-ли подобныя занятія комиссій какъ въ отношеніи ученицъ низшихъ классовъ, такъ и восьмиклассницъ называть полезными, гуманными, нравственными и согласными съ основными началами педагогики. Высказанные въ статьѣ г. Попова отвѣты на этотъ вопросъ

удовлетворить могутъ развѣ только самаго ограниченнаго челоука. Утверждая, что обсужденіе въ комиссіяхъ наклонностей и нравственныхъ качествъ гимназистокъ низшихъ классовъ положено по учебному плану VIII класса, онъ въ то же время, противорѣча самъ себѣ, сознается, что планъ этотъ „не опредѣляетъ предметовъ засѣданій педагогической комиссій“. Чтобы разрѣшить это странное недоразумѣніе и противорѣчіе г. Попова, обратимся къ самому учебному плану VIII класса. Въ немъ о практическихъ занятіяхъ по педагогикѣ ученицъ VIII класса гимназій буквально сказано только слѣдующее: „ученицы поочередно назначаются исполнять обязанности помощницъ воспитательницъ въ трехъ низшихъ классахъ женской гимназій, причемъ вначалѣ каждой ученицѣ можетъ быть поручено ближайшее воспитательное наблюденіе за 3 и 4 дѣвками; каждая ученица ведетъ при этомъ свой педагогическій дневникъ, который въ назначенное время, по окончаніи очереди, обсуждается въ особой педагогической комиссій“. Изъ всего этого г. Поповъ выводитъ заключеніе, что по учебному плану VIII класса ученицы этого класса могутъ и даже обязаны описывать въ своихъ педагогическихъ дневникахъ нравственныя качества вѣранныхъ имъ ученицъ низшихъ классовъ и говорить, что у ученицы Ш. такія то нравственныя качества, у ученицы Б. такія то и т. д. Такое заключеніе г. Попова мнѣ кажется совершенно неосновательнымъ. Я полагаю, что изъ цитированнаго мѣста учебнаго плана нельзя не убѣдиться, что восьмиклассницы по плану этому должны въ своихъ педагогическихъ дневникахъ описывать не нравственныя качества и наклонности вѣранныхъ имъ ученицъ, а свои собственныя дѣйствія по отношенію къ этимъ ученицамъ („водитъ свой дневникъ“) и излагать мысли, приходящія имъ на умъ по поводу того или другаго случая въ ихъ педагогической практикѣ. Да и тогда, конечно, объ ученицахъ низшихъ классовъ не слѣдуетъ писать: ученица Б, Ш. и проч., а просто одна ученица, другая ученица и т. д. Защищаемый же г. Поповымъ примитивный способъ обученія педагогикѣ—взять въ качествѣ „экспериментируемаго матеріала“ какую-нибудь ученицу В. или Ш., описать ее „въ нравственномъ и умственномъ отношеніи“ и затѣмъ обсудить эти описанія въ комиссій,—мнѣ кажется, да увѣрять, и не мнѣ одному, никуда не годится. Впрочемъ, правильно или неправильно я понимаю мысль учебнаго плана VIII класса женской гимназій о практическихъ занятіяхъ по педагогикѣ ученицъ этого класса,—это не можетъ оказывать никакого вліянія на защищаемый мною тезисъ, что обсужденіе въ педагогическихъ комиссіяхъ нравственныхъ качествъ гимназистокъ—вещь негуманная, безнравственная и несогласная съ началами педагогики. Думаю это я потому, что, какъ педагогическія явленія, по справедливому замѣчанію г. Попова, сохраняютъ такой свой характеръ независимо отъ того, предписаны-ли они или не предписаны официальнымъ путемъ, такъ точно и педагогическія явленія не сдѣлаются педагогическими, если они будутъ утверждены официальнымъ путемъ. Равнымъ образомъ и то обстоятельство, что педагогическія комиссіи и обсужденіе въ нихъ нравственныхъ качествъ ученицъ существуетъ не въ одной Перми, а также и въ другихъ городахъ Россіи, на что г. Поповъ указываетъ въ своей статьѣ, не доказываетъ, что все это явленія педагогическія, такъ какъ, во 1-хъ, дикое явленіе не становится разумнымъ даже и тогда, когда оно появится въ какой-либо странѣ повсемѣтно, а, во 2-хъ, сомнительно, чтобы въ педагогическихъ комиссіяхъ другихъ женскихъ гимназій порядокъ практическихъ занятій по педагогикѣ гимназистокъ VIII класса былъ установленъ такой же, какъ въ Пермской. Далѣе г. Поповъ упрекаетъ меня, что я, намѣренно или ненамѣренно, въ своей замѣткѣ служиваю дѣятельность педагогическихъ комиссій, ничего не говорю о какомъ-то „педагогическомъ вліяніи воспитанницъ VIII класса на первоклассницъ и объ учебныхъ занятіяхъ ихъ съ ними“. Сознаюсь откровенно, ни о какихъ педагогическихъ вліяніяхъ восьмиклассницъ на первоклассницъ я ничего не знаю. Что же касается учебныхъ занятій первыхъ съ послѣдними, то это вещь столь ordinaria и всѣмъ извѣстная, что я о ней не нашелъ нужнымъ даже и упоминать въ своей замѣткѣ.

Но всего страннѣе выходитъ, когда г. Поповъ начинаетъ

отстаивать любезный его сердцу комиссией на основании „основоположений науки воспитания“. Предварительно обозвав, для придания, вѣроятно, большого вѣсу своей аргументации, меня профаномъ въ пониманіи воспитательнаго дѣла и называя себя признаннымъ de jure педагогомъ (но признаны-ли вы de facto?),—г. Поповъ объясняетъ мнѣ, что однимъ изъ основоположений науки воспитания является мысль о необходимости при воспитаніи изученія природы питомцевъ, „проникновенія“ въ ихъ внутренній міръ съ его способностями и склонностями и что иначе педагогъ будетъ грѣшить такъ же, какъ грѣшитъ садовникъ, ухаживающій за растеніемъ, при рода котораго наблюденіа имъ плохо, или врачъ, пользующій организмъ, достаточно не изслѣдованный имъ, или священникъ, предлагающій свои назиданія безъ соображенія съ условіями быта и психологическими особенностями своихъ слушателей. Да развѣ и когда-либо все это оспаривалъ? Не прямо ли я говорю въ своей замѣткѣ, что знать и понимать наклонности и нравственныя качества учениковъ для педагога въ педагогическомъ отношеніи весьма полезно? Неужели вы не можете понять, г. Поповъ, что въ своей замѣткѣ я съ сомнѣніемъ отпущуъ вовсе не къ разумности той цѣли, съ какою существуютъ при Пермской гимназій педагогическія комиссіи, а только къ гуманности и рациональности тѣхъ средствъ, какими комиссіи эти пользуются для того, чтобы научить ученицъ. VIII класса узнавать и понимать наклонности и нравственныя качества вѣранныхъ имъ ученицъ низшихъ классовъ. Но цѣль, какъ бы она сама по себѣ прекрасна ни была, не можетъ оправдывать дурныя средства. Только иезуитъ можетъ противъ этого спорить. Что бы вы, г. Поповъ, сказали, еслибы приводимый вами въ примѣръ садовникъ для того, чтобы научить своихъ помощниковъ понимать природу растеній, производительно изрѣзалъ бы на мелкіе кусочки всѣ свои растенія, или еслибы врачъ для обученія медицинѣ своихъ студентовъ, началъ бы дѣлать высеки на всякомъ попавшемся ему пациентѣ, или, наконецъ, еслибы священникъ для того, чтобы изучить психологическія особенности своихъ слушателей, учредилъ бы между ними, какъ въ иезуитскихъ монастыряхъ или школахъ, взаимное шпионство? Если даже и допустить, что существующія при Пермской женской гимназій педагогическія комиссіи преслѣдуютъ цѣль прекрасную и вполне согласную съ основоположеніями науки воспитания, то изъ этого вовсе не слѣдуетъ еще, что и всѣ средства которыми для этого такія комиссіи пользуются, также прекрасны и согласны, не говоря уже о наукѣ воспитанія,—но съ простымъ здравымъ смысломъ. Этой простой вещи г. Поповъ понять никакъ не хочетъ. Заявляя, что моя замѣтка построена на софистикѣ и желая обнаружить въ моей мнѣимой софистикѣ абсурдъ, г. Поповъ самъ дошелъ до софистики и абсурда. Онъ говоритъ, что „относительно приводимаго въ моей замѣткѣ обстрѣливанья можно еще сказать, что оно въ одно и тоже время и вредно, и полезно; но въ явленіи педагогическаго знанія и пониманія учениковъ никакимъ образомъ не можетъ быть совпаденія этихъ двухъ противоположныхъ качествъ: если оно полезно, то это значитъ, что оно въ тоже время и нравственно, и гуманно во всѣхъ отношеніяхъ“. А о средствахъ, которыми достигается это знаніе и пониманіе, о чемъ собственно у насъ и идетъ споръ, г. Поповъ изъ благоразумія умалчиваетъ. Если, по мнѣнію г. Попова, полезнаго знанія и пониманія можно достигать даже безнравственными средствами, то это такого рода мысль, которой позавидовалъ бы авторъ Principes. Г. Поповъ замѣчаетъ мнѣ, что я ничѣмъ не доказалъ вреда педагогическихъ комиссій, о которыхъ говорится въ моей замѣткѣ. Но согласитесь, г. Поповъ, что на свѣтѣ бывають иногда столь ненормально дикія явленія, вредъ которыхъ настолько очевиденъ, что его не для чего доказывать, а достаточно только указать на существованіе явленій, которыя вредъ этотъ приносятъ. Защищаемый вами способъ преподаванія педагогики я и отношу къ числу подобныхъ явленій, потому и не считалъ нужнымъ особенно доказывать вредъ его. Да кромѣ того въ моей замѣткѣ было объяснено, въ чемъ заключается, по моему мнѣнію, вредъ вновь изобрѣтеннаго способа преподаванія педагогики. Я говорилъ, что въ отношеніи гимназистокъ-первоклассницъ способъ этотъ негуманенъ, без-

нравственъ и несогласенъ съ началами педагогики, а въ отношеніи восьмиклассницъ онъ вреденъ тѣмъ, что онѣ приучаются вълѣдствіе такого способа преподаванія залѣзать непрошеннымъ гостемъ въ чужую душу и распоряжаться въ ней безцеремонно, какъ у себя дома. Но, вѣроятно, по недосмотру корректора эта справедливая мысль явилась въ печати въ нѣсколько искаженномъ видѣ. За эту случайность г. Поповъ хватается обѣими руками, какъ утопающій за соломенку; даетъ мнѣ совѣтъ поучиться общепринятому способу излагать свои мысли (sic!) и въ концѣ концовъ молниеносно задаетъ вопросъ: „указано-ли г. Пономаревымъ въ дѣятельности заведенія комиссіи хоть что-нибудь непедагогическое?“ Итакъ, по убѣжденію г. Попова, обсужденіе нравственныхъ качествъ гимназистокъ низшихъ классовъ въ комиссіи, состоящей изъ нѣсколькихъ десятковъ человекъ,—явленіе педагогическое! Безнравственнаго и негуманнаго въ этомъ, по мнѣнію г. Попова, тоже ничего нѣтъ, потому, видите-ли, главнымъ образомъ, что гимназистки низшихъ классовъ „не знаютъ и не должны знать“, что именно говорится о нихъ въ комиссіяхъ. Но, г. Поповъ, въды этакой аргументаціей можно оправдать любое преступленіе,—кражу, клевету, диффамацию и все, что угодно. По вашему, выходитъ, что всѣ эти преступленія будутъ дѣяніями нравственными, гуманными, а можетъ быть, и педагогическими, если только потерпѣвшія лица не знаютъ о совершеніи надъ ними этихъ преступленій...

Духъ критики, духъ разумаго, хоть сколько-нибудь осмысленнаго отношенія къ окружающему г. Поповъ въ дѣтяхъ совершенно отрицаетъ. Суда, очевидно, по своему дѣтству, онъ утверждаетъ, что „когда дѣти услышатъ, что тогда-то и тамъ-то воспитатели ихъ судили о нихъ, то несомнѣнно остановятся на мысли, что видно такъ нужно“. Какъ будто дѣтство г. Попова другимъ указъ. Изъ болѣе и менѣе взрослыхъ, по словамъ г. Попова, хотя и „попадаютъ такіе субъекты воспитанія и образованія, которые въ 15—16 лѣтъ и даже раньше открыто высказываютъ воспитателямъ, что „никто не имѣетъ права входить въ ихъ частную жизнь“, но въ большинствѣ случаевъ эти зевсы-воспитанники поютъ съ чужаго голоса тѣхъ взрослыхъ зевсовъ, которые законное во всѣхъ отношеніяхъ изученіе педагогами психическаго міра воспитываемыхъ и сужденіе о фактахъ этого міра голословно называютъ „непрошеннымъ, безцеремоннымъ залѣзаниемъ въ чужую душу“. Этимъ взрослымъ зевсамъ, быть можетъ, хотѣлось бы, чтобы всѣ наши воспитанники и воспитанницы были подобны порожденіямъ болѣзненнаго, безотчетнаго самолюбія и ложно понятой идеи свободнаго развитія; но, къ нашему счастью (т. е. къ счастью г. Попова и подобныхъ ему воспитателей), эти созданія составляютъ незначительное, даже ничтожное, меньшинство“. Изъ всего этого г. Поповъ выводитъ заключеніе, что „ученица, при сознаніи, что въ комиссіяхъ судятъ о ея нравственныхъ качествахъ, не должна испытывать неудовольствія и страданія обиженнаго самолюбія“. Во всей этой іереміадѣ г. Попова меня удивляетъ, во 1-хъ, то, какимъ образомъ „субъекты въ 15—16 лѣтъ“ права и обязанности учителя гимназій понимаютъ лучше, чѣмъ самъ этотъ учитель, во 2-хъ, что за удовольствіе г. Попову отстаивать свое мнѣимое право входить въ частную жизнь своихъ учениковъ.“

Средство воспитанія, говоритъ далѣе г. Поповъ, было бы негуманнымъ, безнравственнымъ, непедагогическимъ лишь тогда, когда влекло бы за собою какой-либо вредъ для воспитанника; сужденія же о первоклассницахъ въ комиссіяхъ, по мнѣнію г. Попова, не только не вредны, а, напротивъ, имѣютъ прямое отношеніе къ ихъ пользѣ. Тутъ опять г. Поповъ дѣлаетъ попытку безнравственнымъ и негуманнымъ средства по-иезуитски оправдать благой цѣлю. Никто не будетъ спорить, что педагогическія комиссіи при Пермской женской гимназій преслѣдуютъ цѣль благоую, но также, кромѣ г. Попова, никто не будетъ, вѣроятно, оспаривать и то, что средства для достиженія этой цѣли избраны нигде негодны. Нравственныя качества вовсе не такая ординарная вещь, надъ которой всякій можетъ продѣлывать всевозможныя эксперименты. Публичное обсужденіе въ комиссіяхъ нравственныхъ качествъ ученицъ низшихъ классовъ не можетъ не оскорблять личное достоинство этихъ ученицъ. Чтобы въ такомъ систематиче-

скомъ оскорбленіи личнаго достоинства людей не видѣть, подобно г. Попову, ничего безнравственнаго и негуманнаго, нужно имѣть черезъ-чуръ низменное понятіе о нравственности и гуманности и черезъ-чуръ низко цѣнить личное достоинство члвѣка. Что г. Поповъ сказалъ бы, если-бы составилась компанія изъ нѣсколькихъ десятковъ члвѣкъ для систематическаго обсужденія нравственныхъ качествъ его самого, его родителей, жены, дѣтей или родственниковъ его? Говорилъ ли бы онъ и объ этомъ съ такой же развязностью, какъ говоритъ теперь о дѣятельности педагогическихъ комиссій: „тутъ нѣтъ ничего безнравственнаго, нѣтъ ничего негуманнаго“? Г. Поповъ между личнымъ достоинствомъ взрослого члвѣка и дѣтей находитъ разницу; поэтому онъ курьезно утверждаетъ, что обсужденіемъ въ комиссії нравственныхъ качествъ дѣтей, послѣднихъ, „какъ существа еще несформировавшіяся“, не могутъ и не должны обижаться; субъекты въ 15—16 лѣтъ подобнымъ обсужденіемъ ихъ нравственныхъ качествъ могутъ обижаться, но все-таки не должны. Только, значить, по мнѣнію г. Попова, обсужденіе въ комиссії нравственныхъ качествъ взрослыхъ людей для послѣднихъ можетъ и должно быть обиднымъ. Г. Поповъ, очевидно, не знаетъ или знаетъ, но не признаетъ общеприпятой, всеѣмъ извѣстной простой истины, что личное достоинство людей не находится ни въ какой зависимости ни отъ возраста, ни отъ пола, ни отъ состоянія ихъ или другихъ какихъ-либо условій; что оно, въ силу одинаковости у всѣхъ людей члвѣчности, у всѣхъ одинаково и что поэтому одинаково сами по себѣ оскорбительными дѣйствія считаются одинаково оскорбительными, будутъ ли они совершены надъ десятилѣтнимъ ребенкомъ или надъ столѣтнимъ старикомъ, надъ такимъ признаннымъ de jure педагогомъ, какъ г. Поповъ, или деревенскимъ мужикомъ.

Сами господа и госпожи, заправляющіе дѣлами педагогическихъ комиссій при Пермской женской гимназій, очевидно, сознаютъ, что въ дѣятельности ихъ есть что-то неладное, оскорбительное для ученицъ низшихъ классовъ, негуманное и непдагогическое; поэтому, при открытіи засѣданій такихъ комиссій, какъ пишетъ г. Поповъ въ своей статьѣ, „воспитанницы VIII класса предупреждаются относительно обязанности хранить въ тайнѣ то, что можетъ быть высказано на засѣданіяхъ относительно первоклассницъ, отъ самыхъ этихъ ученицъ или отъ такихъ лицъ, которыя не имѣютъ отношенія къ воспитанію извѣстной ученицы“. Мнѣ передавали, что въ данномъ случаѣ обо всемъ, происходившемъ въ комиссії, восьмиклассницамъ воспрещается рассказывать даже своимъ родителямъ. Если бы разсужденія въ комиссіяхъ о нравственныхъ качествахъ гимназистокъ были—вещью нисколько не оскорбительной для послѣднихъ, нравственной, гуманной и согласной съ началами педагогики, какъ, къ стыду своему, утверждаетъ г. Поповъ въ своей статьѣ, то спрашивается, для чего такіа разсужденія потребовалось бы „хранить въ тайнѣ“; а во-вторыхъ, какимъ образомъ, по мнѣнію г. Попова, выходитъ, что разсужденія въ педагогическихъ комиссіяхъ о нравственныхъ качествахъ первоклассницъ не могутъ быть для послѣднихъ оскорбительными, и потому могутъ быть допущены; а такіа же разсужденія въ непдагогическихъ комиссіяхъ, въ обществѣ лицъ, „которыя не имѣютъ отношенія къ воспитанію извѣстной ученицы“, терпимы быть не могутъ? Развѣ члвѣку не одинаково оскорбительно, будутъ-ли его нравственные качества разбирать въ комиссії признанные de jure педагоги или непризнанные?

Вал. Пономаревъ.

Г д ѣ - ж е ?

Въ поле-ли выйдѣ—забитый нуждой
Пахарь, понурясь, бредетъ полосой;
Нѣсно поеть. То не пѣсня—рыданья..
Слушать—для сердца больнаго страданье!..
Лучше родною деревней пройдуся,—
Можетъ на счастливыхъ тамъ наголкусь!
Всюду—испытая, хмуря лица;—
Желтое тѣло видно сквозь трищцы!..
Выйдѣ на Волгу!.. Волна за волной

Рвется съ рыданьемъ на берегъ пустой:
Добычи ищетъ, но—всюду,—кругомъ—
Только песокъ да лознякъ съ камышомъ;
Съ плачемъ отхлынетъ и снова ползетъ,
Брызгами, пѣной песокъ обдаетъ.
А по песку вонъ бурлаки идутъ,—
Тоже про горе, какъ пахарь, поютъ..
Всюду-то, всюду!.. Проклятіе что-ли
Камнешъ легло на народную долю?
Гдѣ же свѣтло-то? гдѣ горюшка нѣтъ?
Кто принесетъ мнѣ отрядный отвѣтъ?!

П. Семивановъ.

Х Р О Н И К А.

Пребываніе въ Екатеринбургѣ министра путей сообщенія, ген. адъют. Посъеть.

27-го Іюня, въ 11 ч. 20 м. вечера, съ экстреннымъ поѣздомъ прибылъ въ Екатеринбургъ министръ путей сообщенія, генераль-адъютантъ Посъеть. На дебаркадерѣ онъ былъ встрѣченъ городскимъ головой, уѣзднымъ воинскимъ начальникомъ, полиціймейстеромъ, начальникомъ телеграфной линіи и служащими на екатеринбургской желѣзнодорожной станціи. Министра сопровождали: директоръ департамента водной коммуникаціи тайный совѣтникъ Фаддеевъ, главный инспекторъ желѣзныхъ дорогъ дѣйств. ст. сов. Клевенцій, личный секретарь министра, неизвѣстный намъ капитанъ 1-го ранга, служащій въ инспекціи и въ управленіи Уральской желѣзной дороги. Станція была разукрашена флагами, и всѣ помѣщенія вокзала были освѣщены. По случаю скверной погоды и несравненно сквернѣйшаго состоянія городскихъ дорогъ, публики на дебаркадерѣ почти не было, если не считать семействъ и прислуги служащихъ на станціи. Министерскій вагонъ былъ прицѣпленъ послѣднимъ, а потому онъ былъ остановленъ у начала платформы. Министръ вышелъ изъ вагона и, поздоровавшись съ представившимися, сказалъ нѣсколько словъ городскому голове и прошелъ вдоль всей платформы. Затѣмъ онъ обошелъ нѣкоторые помѣщенія вокзала. Ночевать онъ остался въ своемъ вагонѣ.

На другой день министръ побывалъ въ лютеранской церкви и, какъ говорятъ, въ православной Максимилиановской. Въ городъ онъ ѣздилъ въ извозчьемъ экипажѣ, такъ что испыталъ на себѣ всю прелесть изрытыхъ улицъ Екатеринбургa. Купивъ кое-какія вещи, министръ возвратился въ вокзалъ, гдѣ его ожидали депутаціи отъ городовъ Екатеринбургa и Камышлова и лица, желавшія ему представиться, такъ какъ съ вечера министръ заявилъ, что онъ считаетъ лишнимъ беспокоить служащихъ въ разныхъ вѣдомствахъ. Извиняясь передъ Екат. головой и депутаціей въ томъ, что онъ запоздалъ, онъ иронически замѣтилъ, что его задержала пыль (грязь у насъ непролазная, и дороги, благодаря заботливости городской управы, вотъ уже 2-ой годъ не поправляются).

Депутація отъ Екатеринбургa, съ городскимъ головой во главѣ, одѣтымъ въ длиннополый сюртукъ, представила министру докладную записку, которой она ходатайствуетъ о скорѣйшей постройкѣ желѣзной дороги до Тюмени. Министръ высказалъ, что такъ какъ по этому вопросу уже состоялось Высочайшее повелѣніе, то не должно и быть сомнѣнія въ томъ, что постройка этой дороги осуществится; при этомъ онъ замѣтилъ, что дорога эта будетъ построена, вѣроятно, ранѣе, чѣмъ горожанѣ г. Екатеринбургa соберутся исправить дороги въ городѣ. (Хорошо, что министръ не сказалъ, что постройка желѣзной дороги совпадетъ со временемъ исправленія улицъ въ Екатеринбургѣ, а то развѣ вникаемъ нашия пришлось бы пользоваться этой дорогой. Впрочемъ, вѣдь не всѣ головы—Кривцовы; можетъ, будутъ и такіе, которые будутъ повнимательнѣе къ своей обязанности).

О постройкѣ той же дороги ходатайствовала и депутація отъ г. Камышлова. При представленіи директора гранильной фабрики, министръ обратилъ его вниманіе на рутину, царствующую въ той области промышленности, представительницей которой служитъ гранильная фабрика. Онъ указалъ весьма основательно на то, что гранильная фабрика, изготовляющая весьма изящныя издѣлія, могла бы оставлять свои воскресныя модели, какъ образцы для мастеровъ. Этимъ путемъ развивался бы въ мастерахъ вкусъ, и издѣлія не представляли бы собою повторенія прежнихъ безобразныхъ образцовъ. Г. Лютинъ, директоръ гран. фаб., доложилъ министру, что будто-бы сами мастера уклоняются отъ всякихъ совѣтовъ по художественной части. Можетъ быть, это и такъ, да все-таки, если-бы модели сохранялись

и осмотръ ихъ былъ бы постоянно доступенъ мастерамъ, то искусство не падало бы такъ, какъ теперь.

При проѣздѣ отъ Перми до Екатеринбургa, министръ осматривалъ помѣщенія и станціонныхъ зданій, и мастерскихъ, а также и дорожныя сооружеія, даже ходилъ пѣшкомъ по полотну дороги. Конечно, министръ не техникъ, и главную роль въ инспекціи игралъ г. Клевецкій, который вникалъ во всё подробности какъ технической, такъ и хозяйственной стороны дѣла. Г. Клевецкій настолько опытенъ, что отъ его вниманія не могло ускользнуть что-либо болѣе или менѣе значительное. Въ общемъ, какъ мы слышали, министръ остался доволенъ порядками этой дороги.

28-го Іюня, въ 4 ч. по-полудни, генералъ-адъютантъ Посеѣтъ отправился обратно по желѣзной дорогѣ и, какъ говорятъ, проѣдетъ по Луневской вѣтви. Извѣстную долю вниманія г. Посеѣтъ удѣлилъ и вопросу объ улучшеніи судоходства по р. Чусовой, такъ что есть надежда, что Чусовая не будетъ забыта.

Съ содержаніемъ записки, поданной екатеринбургской дедутиаціей, мы познакомимъ читателей въ слѣдующемъ номерѣ.

Пока нѣтъ у насъ драматической труппы, насъ посѣщаютъ различные заѣзжіе артисты. Со времени проведенія желѣзной дороги, наѣзды повторяются все чаще и чаще. Такъ, недавно екатеринбургской публикѣ удалось познакомиться съ будущей знаменитостью, г. Давыдовымъ, а 18-го и 23-го Іюня мы присутствовали на концертахъ гг. Алелекова и Діаконова. Вотъ впечатлѣніе, вынесенное нами изъ этихъ 2-хъ концертовъ: г. Алелековъ весьма опытный гѣвонецъ, обладаетъ крайне высоковесма сильнымъ теноромъ; среднія и низкія ноты его голоса, правда, не особенно пріятны, но умѣніе пѣть вполне выручаетъ г. Алелекова. Все, что пропѣлъ г. Алелековъ, было исполнено, сообразно съ голосовыми его средствами, безукоризненно, а баллада: „Дитятко“, была исполнена такъ, что произвела на слушателей глубокое, потрясающее впечатлѣніе. Русскія пѣсни исполняются г. Алелековымъ вполне по-русски. Самымъ же выдающимся явленіемъ обоихъ концертовъ, безспорно, была артистическая игра г. Діаконова на роялѣ. Г. Діаконовъ, ученикъ Рубинштейна, не посрамилъ славы своего учителя. Какъ въ *andante* онъ влилъ всю свою душу, такъ и въ *allegro* онъ поражалъ бѣгlostью пальцевъ. При этомъ, при всей быстротѣ исполненія, вы слышали самыя нѣжныя, мягкія ноты съ полной отчетливостью, а временами—какъ бы игру подъ сурдиной. Все, что было играно г. Діаконовымъ, принадлежитъ къ категоріи самыхъ трудныхъ пьесъ. Давно уже Екатеринбургъ не приходилось слышать подобное исполненіе, а потому естественно, что въ публикѣ изъявляли желаніе чтобы эти концерты не были единственными.

Нѣсколько словъ о здѣшнемъ пивѣ.

Пиво—напитокъ, приготовляемый изъ ячменя (рѣдко изъ другихъ сортовъ хлѣба), хмѣля и воды: 100 частей пива содержатъ отъ 3,5 до 7 ч. алкоголя, отъ 4,4 до 10,2 ч. экстракта (т. е. веществъ, придающихъ пиву вкусъ и цвѣтъ), 0,2 ч. углекислоты и отъ 83 до 92 ч. воды. Вода составляетъ значительную составную часть пива, и отъ качества ея зависитъ и качество самаго пива. Характеръ пива прямо зависитъ отъ свойствъ воды, и пиво разныхъ мѣстностей (независимо отъ обработки) отлично одно отъ другаго; нѣтъ возможности приготовить въ данной мѣстности пиво, вполне подходящее къ извѣстнымъ сортамъ пива другой мѣстности. Все это зависитъ отъ воды.

Хорошая вода—необходимое условіе полученія хорошаго пива; я не буду говорить подробно о качествѣ воды, пригодной для этого, скажу только, что вообще пригодная для обыкновеннаго употребленія вода, пригодна и для пива. т. е. вода безъ запаха, прозрачная, безцвѣтная; особенно вредныхъ продуктовъ разложенія органическихъ тѣлъ, какъ напр., аммаку, азотистой и азотной кислотъ она не должна содержать; органическихъ веществъ она можетъ содержать не болѣе 5 частей на 100,000 воды; сѣрной кислоты и хлора—незначительныя количества; содержаніе минеральныхъ частей также должно быть ограничено.

При употребленіи воды, содержащей, положимъ, много

однихъ только минеральныхъ примѣсей, получится продуктъ дурнаго качества, но если вода содержитъ много органическихъ примѣсей, особенно если примѣси эти находятся въ состояніи разложенія, то получаемое пиво, кромѣ дурнаго вкуса, можетъ быть и вредно для здоровья.

Предпослави нѣсколько словъ о значеніи воды въ пивовареніи. переходу къ пиву здѣшнихъ заводовъ, что собственно и составляетъ цѣль настоящей замѣтки.

Извѣстно, что здѣсь, въ Екатеринбургѣ и его ближайшихъ окрестностяхъ, находятся три пивоваренныхъ завода: г. Пономарева и К^о, Гребенькова и К^о и Подсосова. Всѣ эти заводы расположены по Исети въ слѣдующихъ пунктахъ: 1-й заводъ, г. Пономарева и К^о, на лѣвомъ берегу р. Исети, около Верхъ-Исетскаго завода, при теченіи ея изъ завода въ городъ. 2-й заводъ, г. Гребенькова и К^о, на лѣвомъ же берегу Исети, въ самомъ городѣ, наискось отъ торговыхъ бань, и 3-й—заводъ Подсосова (бывшій г. Фаддеева), въ городскомъ выгонѣ, близъ села Уктуса.

Исетъ, какъ извѣстно, въ санитарномъ отношеніи, далеко небезупречна; начиная отъ плотины монетнаго двора, внизъ по теченію, воду Исети нельзя рекомендовать для употребленія въ пищу, а слѣдовательно, и для пивоваренія. Разсмотримъ свойства воды у всѣхъ трехъ заводовъ: заводъ г. Пономарева и К^о находится у Верхъ-Исетскаго завода, до впаденія Исети въ районъ города; здѣсь Исетъ, вытекающая изъ системы озеръ, расположенныхъ выше Верхъ-Исетскаго пруда, протекаетъ черезъ одно селеніе—Верхъ-Исетскій заводъ (не считая деревушки Палкиной, стоящей на берегу Верхъ-Исетскаго пруда); здѣсь она не можетъ значительно загрязниться, развѣ отъ водоналивныхъ колесъ заводскихъ фабрикъ, во разстояніи отъ Верхъ-Исетской плотины до завода г. Пономарева незначительно, и попавшія въ рѣку органическія вещества еще не успѣютъ разложиться и будутъ заключаться въ видѣ механической примѣси, а, слѣдовательно, надлежащимъ фильтрованіемъ могутъ быть удалены, послѣ чего вода слѣбается для пивоваренія пригодной.

Далѣе, заводъ г. Гребенькова и К^о находится не въ такихъ благопріятныхъ условіяхъ: р. Исетъ, при этомъ заводѣ, уже успѣла достаточно загрязниться и отравиться; начиная отъ плотины, она служитъ естественной канавкой города; въ нее текутъ по канавамъ и рѣчкамъ разныя нечистоты съ значительной части города, такъ напр. 1) канава на главномъ рынкѣ, впадающая въ Исетъ около Каменнаго моста, куда стекаютъ нечистоты, начиная съ острожной площади, продолжая нечистотами постоянныхъ дворовъ югозападной части города и кончая нечистотами рынка (см. протоколъ Екат. сан. ком. „Ек. Нед.“ 1880 г.) и 2) рѣчка, впадающая въ Исетъ около Сибирскаго проспекта, около д. Рязанова, передъ самымъ заводомъ, вверхъ по теченію,—объ этой рѣчкѣ уже было говорено ранѣе („Ек. Н.“ 1880 г., № 6, „Санитар. зам.“); о мелкихъ канавахъ нечего и говорить. Кромѣ того передъ самымъ почти заводомъ, въ нѣсколькихъ десяткахъ саженьяхъ вверхъ по теченію, на противоположномъ берегу, находится знаменитыя здѣшнія термы-торговля бани, грязная, нечистая (а нерѣдко, по слухамъ, и блудная) вода которыхъ также вноситъ свою нечистую лепту къ отравленію Исети. Въ такомъ состояніи Исетъ приноситъ свои воды къ заводу г. Гребенькова и К^о; здѣсь уже не можетъ помочь никакая фильтрація, и употребленіе исетской воды на заводѣ Гребенькова невозможно.

Остается рассмотреть третій пунктъ нашей пивоваренной промышленности—заводъ г. Подсосова, расположенный внизъ по теченію, около Уктуса. Исетъ, насыщенная и отравленная городскими нечистотами, по пути къ этому пункту, пресыщается нечистотами займокъ и фабрикъ, расположенныхъ на ней между городомъ и Уктусомъ, а главнѣйше вбираетъ въ себя нечистоты скотобоенъ, расположенныхъ по рѣчкамъ, впадающимъ въ Исетъ съ правой стороны. Достаточно сказать, что одна изъ рѣчекъ, впадающихъ въ Исетъ, омываетъ знаменитую займку Жирякова—этотъ недостижимый идеаль грязи, нечистотъ и зловонія („Пр. сан. ком.“ „Ек. Н.“ 1880 г., № 14).

И такъ, изъ всего сказаннаго, можно прийти къ тому заключенію, что въ здѣшнемъ пивѣ мы получаемъ не здоровый напитокъ, распространеніе котораго желательнo, какъ сред-

ства, парализующаго отчасти употребленіе водки, но получаемъ напитокъ, содержащій въ себѣ эссенціи торговыхъ банъ и скотобоенъ а la Жиряковъ.

Хорошъ нектаръ... но, можетъ быть, пивоваренные заводы употребляютъ не исетскую воду, а какую-нибудь другую?...

Вопросъ этотъ настолько важенъ, что на него слѣдовало бы обратить вниманіе и не оставлять его открытымъ.

24 Июня 1881 г.

А. Дрездовъ.

Примѣчаніе. Было бы весьма интересно, при посредствѣ комитета общественнаго здравія, ознакомиться съ тѣмъ, какой пивоваренный заводъ откуда беретъ воду, и затѣмъ сдѣлать анализъ этихъ водъ. Дѣло это настолько серьезно, что можно надѣяться, что, вѣроятно, комитетъ не откажется опубликовать точныя данныя, а дума не покусится расходомъ на производство анализа этихъ водъ. *Ред.*

Наводненіе въ Петрокаменскомъ заводѣ.

Прошлый разъ мы обѣщали сообщить о томъ, на какихъ заводахъ промыло плотины. Изъ вполне вѣрнаго источника мы узнали, что больше всѣхъ пострадалъ Петрокаменскій заводъ, недавно испытанный бѣдствіемъ отъ противоположной стихіи—огня. Водопоъемъ были снесены всѣ мукомольныя мельницы по рѣкамъ Бродовой и Вилую, выпадающимъ въ Петрокаменскій прудъ. Хлынувшая масса воды, превывавшая, по примѣрному расчету, больше чѣмъ въ два раза вмѣстимость пруда, (*) размыла съ лѣвой стороны плотины насыпь въ ширину на 12 с и въ глубину на 4 с; въ правой сторонѣ снесло до основанія третій вешничій прорѣзъ, отъ втораго прорѣза оторвало половину, а остальную часть откачнуло къ образовавшемуся на протяженіи 20 саж. прорыву, глубиною тоже въ 4 с.; первый же прорѣзъ остался, но сливной мостъ оторвало. Кромѣ того вода, шедшая черезъ плотину слоемъ въ 1¼ аршина, нанесла плотинѣ и другія поврежденія; по главнѣе всего—это поврежденія въ заводѣ. Пострадали буквально всѣ фабрики, а каменный корпусъ съ доменными мѣхами снесло до основанія. Доменные мѣха, вмѣстѣ съ колесомъ, резервуаромъ и со всей обвязкой, всего вѣсомъ до 10 тыс пудовъ, отнесло по образовавшейся отъ размыва канавѣ внизъ на 130 сажень. Часть доменнаго двора и магазинъ для храненія чугуна оторвало и унесло водой; другую же часть двора занесло пескомъ, щебнемъ и разнымъ хламомъ. Въ кричную фабрику нанесло, по примѣрному исчисленію, до 400 куб. саж. щебня, камня и песку; часть стѣнъ этой фабрики выломало. Печь съ паровымъ котломъ размыло до основанія, да и самый корпусъ сдвинуло и завалило щебнемъ и камнемъ. Однимъ словомъ картина разрушенія полная, и чтобы возстановить заводское дѣйствіе, надо по крайней мѣрѣ цѣлый годъ времени. Убытокъ громадный. Благодаря Бога, изъ людей никто не пострадалъ при этой катастрофѣ.

Корреспонденція „ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ НЕДЕЛИ“.

Нейво-Шайтанскій (Сусанскій) заводъ, Верхотурскаго уѣзда. 25-го Іюня 1881 г.—Послѣднее время почти каждый день падали дожди, почему вода въ прудѣ Нейво-Шайтанскаго желѣзодѣлательнаго завода (стоящаго по р. Нейвѣ), вслѣдствіе пуска ея изъ Петрокаменскаго заводскаго пруда (Екатеринбургскаго уѣзда), въ ночь съ 19 на 20-ое число Іюня прибыла около трехъ аршинъ противъ скопа (нормальнаго уровня). Такимъ небывалымъ половодіемъ одну свику перевала на заводскомъ прудѣ подмыло и снесло; между переваломъ и среднимъ проходомъ образовалась промоина. Къ 6—7 часамъ утра вода стала сбивать и сбывла настолько, что дала возможность разсмотрѣть слѣдующее: самый перевалъ плавалъ на водѣ; подмытый ею; передній прорѣзъ до того замыло щебнемъ и хламомъ, что вода не пошла, оставивъ заводъ безъ воды; заводскую ограду подмыло; магазины съ кирпичемъ, камнемъ и провіантомъ подмочило. Вода заливалась въ кричный и листоотдѣлочный цехи и въ кошгоры служащихъ

(*) Вмѣстимость пруда около 1½ милліоновъ кубическихъ сажень, а воды прошло больше 3-хъ милліоновъ. судя по ширинѣ промоины и слою воды.

завода. Дѣйствіе завода, по случаю безводія, въ настоящее время остановлено, кромѣ доменной печи, и заводъ пустится, какъ говорятъ, нескоро; вода для домны подвозится на лошадахъ.

Половодіе панесло большіе убытки владѣльцамъ Нейво-Шайтанскаго завода, и населенію, лишившемуся заработка въ цехахъ, причинило много безотраднаго.

Отъ половодія этого пострадали всѣ жители сель и деревень, расположенныхъ по берегу рѣки Нейвы, и болѣе другихъ Петрокаменскій заводъ и его населеніе, у котораго снесло водой лѣсъ, дрова, сѣно и даже небольшія строенія: бани, хлѣвы, амбары и т. п.; хлѣбъ подмочило. Убытки отъ половодія очень чувствительны, что неблагоприятно отзовется на хозяйствѣ.

Сусанскъ.

Печальная страничка изъ крестьянскаго самоуправленія.

Много пишется, много говорится о печальномъ состояніи крестьянскаго самоуправленія, о его упадкѣ и захудалости. Печать, высказываясь въ томъ же смыслѣ, давно указываетъ на ненормальное состояніе крестьянскаго самоуправленія и настаиваетъ на уничтоженіи такого печальнаго порядка вещей.

Легко-ли, въ самомъ дѣлѣ, самоуправляться, когда надъ вами столько начальства, что и счетъ потерялъ ему; легко ли вести дѣло самостоятельно, когда надъ вами не перестаютъ раздаваться: команда, приказы и „строжайше предписываю“ урядника, становаго пристава, исправника, посредника, судьи, слѣдователя, земскихъ управъ, разныхъ сѣздовъ, присутствій, управленій и т. п. правительственныхъ лицъ, мѣстъ и учреждений. Всѣ эти урядники, станомые, исправники, посредники и другія восходящія власти имѣютъ сильное вліяніе на крестьянское самоуправленіе, направляя его каждый въ свою сторону, по своему усмотрѣнію.

Вотъ одинъ характерный случай изъ такихъ аномальныхъ условій крестьянскаго самоуправленія. 24 Апрѣля въ Екатеринбургскомъ окружномъ судѣ разбиралось гражданское дѣло о взисканіи арендаторомъ извѣстныхъ уже читателю каслинскихъ озеръ, Трутневымъ, 10.000 рублей убытковъ съ Каслинскаго сельскаго общества за самовольную рыбную ловлю на озерѣ Иртяшѣ.

Въ искѣ Трутневу, какъ и слѣдовало ожидать, отказано за бездоказательностью, такъ какъ озеро это принадлежитъ къ озерамъ спруднымъ, а во всѣхъ спрудныхъ водахъ въ округѣ Клыгымскихъ горныхъ заводовъ каслинскіе мастеровые по уставной грамотѣ имѣютъ право рыбной ловли; слѣдовательно, озеро Иртяшъ становится спорнымъ. До тѣхъ поръ пока не будетъ доказано судомъ право пользованія той или другой стороны на эти озера, предъявлять иски объ убыткахъ по меньшей мѣрѣ смѣшно.

Нестолько важенъ здѣсь искъ, какъ важны относящіяся къ нему документы, ярко освѣщающіе, какъ иногда попирается крестьянское право.

Изъ донесенія мирового посредника 5 участка Екатеринбургскаго уѣзда Пермскому губернатору, отъ 18 Декабря 1880 г. за № 1242, видно, что арендаторы спрудныхъ спорныхъ озеръ Трутневъ и Насѣдкинъ, потерпѣвшіе неудачу въ преслѣдованіи рыболововъ въ уголовномъ порядкѣ у мирового судьи, который, на основ. 27 ст. уст. угол. судопр., всѣ дѣла о рыболовствѣ мастеровыхъ приостановилъ до опредѣленія правъ въ гражданскомъ порядкѣ,—обратились къ полиціи о прекращеніи самовольнаго рыболовства. Приставъ 5 стана, дѣйствуя по предписанію или по своей инициативѣ, круто принялся за дѣло, сгонилъ съ озеръ всѣхъ рыболововъ—крестьянъ, и вызвалъ тѣмъ протесты и даже сопротивленіе со стороны послѣднихъ; этому протесту крестьянъ, защищающихъ свое право, приставъ вздумалъ придать значеніе государственной важности, обвиняя ихъ въ неповиновеніи и сопротивленіи властямъ. На это обвиненіе мировой посредникъ въ защиту крестьянъ въ своемъ донесеніи г. губернатору говоритъ: „я нахожусь въ крайнемъ недоумѣніи, зачѣмъ становой приставъ и урядникъ, развѣзжая по озерамъ и отбирая у крестьянъ рыболовные инструменты, бесполезно

волнуютъ народныя страсти? Почему они не отбираютъ рыболовныхъ снастей по жалобѣ крестьянъ у арендаторовъ Трутнева и Насѣдкина, такъ какъ споръ остался нерѣшеннымъ для обѣихъ сторонъ? Почему становой приставъ склоняется въ пользу Трутнева и Насѣдкина и почему интересы ихъ дороже интересовъ десяти тысячнаго крестьянскаго населенія? Такія дѣйствія полиціи могутъ навести на многія размышленія, но совершенно ясно только то, что, основывая свои дѣйствія на личномъ производѣ вмѣсто закона, полиція превышаетъ власть и вызываетъ безпорядки, волнуя самыя щекотливыя страсти населенія“. Далѣе посредникъ, поясняя, что споръ объ озерахъ, основанный на недоразумѣнн, въ виду 1 ст. уст. гражд. судопр., долженъ подлежать рѣшенію судебныхъ установленій и что 3 ст. того же устава воспрещаетъ правительственнымъ мѣстамъ и лицамъ разрѣшать спорныя обстоятельства, продолжаетъ: „быть можетъ, становой приставъ впадаетъ въ настоящемъ случаѣ въ нѣкоторую ошибку, потому что гг. Трутневъ и Насѣдкинъ придаютъ этому дѣлу значеніе вопроса государственной важности, хотя, по моему мнѣнію, государству рѣшительно безразлично, —будетъ-ли окупъ или ерпъ словленъ Трутневымъ и Насѣдкинымъ или каслинскими крестьянами, и даже весьма вѣроятно, что въ послѣднемъ случаѣ будетъ пользы значительно болѣе“. Мнѣ крайне удивительно, что арендаторы озеръ, считая права свои на рыбныя ловли несомнѣнными, обращаются для восстановленія ихъ не къ суду, а къ полицейскимъ урядникамъ и становому приставу, и это желаніе гг. Трутнева и Насѣдкина пользоваться косвенными средствами и избѣгать суда достаточно показываетъ, что едва ли они опираются на право. Во всякомъ случаѣ неподлежитъ никакому сомнѣнію, что въ продолженіи многихъ лѣтъ они могли сто разъ просить о разрѣшеніи спора, но всѣчески отъ этого уклоняются и находятъ для себя выгоднѣе оставаться въ неопредѣленномъ положеніи, пользуясь лишь покровительствомъ полиціи“.

Обращаясь къ губернатору съ просьбой о воспрещеніи приставу вмѣшиваться въ спорныя дѣла арендаторовъ съ крестьянами, посредникъ свое донесеніе заканчиваетъ такъ: „при этомъ честь имѣю присовокупить, что если населеніе Каслинскаго завода находится въ возбужденномъ состояніи и нѣсколько волнуется, то волненія эти вызваны неправильными дѣйствіями становыхъ приставовъ, и единственное средство успокоить населеніе, —вмѣнить полиціи въ обязанность исполнять законъ и не превышать власть, такъ какъ то напряженное состояніе, въ которомъ находится населеніе Каслинскаго завода, дѣйствительно можетъ разрѣшиться серьезными безпорядками, если оно будетъ находиться въ зависимости отъ произвола полиціи и если становой приставъ на каждомъ шагу будетъ крестьянъ раздражать.“

Въ свою очередь приставъ въ своемъ рапортѣ, отъ 19 Декабря 1880 г., за № 7332, между прочимъ доноситъ исправнику: „что прекратить зародившееся въ Каслинскомъ обществѣ зло неповиновенія и сопротивленія властямъ можно уничтоженіемъ авторитета старшины Клевцова и довѣренныхъ Курочкина и Блиновскаго временнымъ удаленіемъ (административнымъ) изъ среды ихъ общества, какъ подстрекателей массы къ неповиновенію распоряженіямъ правительства“.

Если это говорили не официальные документы, то всякій могъ сомнѣваться въ справедливости сообщаемого, для чего я и привелъ буквальныя слова донесенія посредника и самаго пристава

Къ этому прибавлять, кажется, нечего; довольно ясно становится, какъ иногда защитникамъ крестьянскихъ интересовъ можетъ грозить путешествіе туда, куда Макаръ телятъ не гонялъ.

Картина выходитъ такая. Каслинское общество, въ лицѣ своихъ повѣренныхъ, защищаетъ свои права. Это не нравится почему-то приставу. Онъ, возводи свои неправильныя дѣйствія въ законное распоряженіе правительства, не задумывается донести какъ на старшину, такъ и на довѣренныхъ общества, обвиняя ихъ въ такомъ тяжкомъ преступленіи, какъ подстрекательство народной массы къ неповиновенію и сопротивленію властямъ, хотя самъ же и говоритъ, что

лица эти пользуются въ обществѣ авторитетомъ, а слѣдовательно, и уваженіемъ, даже осмѣливается при этомъ указать и мѣры къ искорененію этого зла—уничтожить авторитетъ излюбленныхъ обществомъ людей временнымъ удаленіемъ, и ставить тутъ же для полной ясности (какъ будто исправникъ безъ того и не понялъ бы) въ скобкахъ: „административнымъ“. Но не сказалъ, чтобъ удалить по суду, зная, что никакой судъ не ссылаетъ людей, защищающихъ свои права.

Изъ приведеннаго факта видно, насколько въ настоящее время обезличено у насъ крестьянское самоуправленіе; даже рискованно становится защищать свои права. Оно обезличивается еще тѣмъ болѣе, что исправнику и мировымъ посредникамъ дано право подвергать неограниченное число разъ аресту или штрафу волостныхъ и сельскихъ властей по своему усмотрѣнію. Какъ извѣстно, правомъ этимъ многіе изъ нихъ злоупотребляютъ. Стоитъ только старшинѣ или кому другому не понравится приставу, исправнику или посреднику, гдѣ они есть, или заявить самостоятельность въ своихъ дѣйствіяхъ, сейчасъ же безъ лишннихъ разговоровъ васъ или арестуютъ, или оштрафуютъ, благо предлоговъ къ тому не искать, такъ какъ за каждою волостью найдутся недоимки, отвѣтственность за непоступленіе въ срокъ которыхъ лежитъ на волостныхъ старшинахъ и сельскихъ старостахъ. Эти наказанія могутъ повторяться до тѣхъ поръ, пока не измучаютъ представителя крестьянскаго самоуправленія и не заставятъ бросить свою обязанность съ тѣмъ, чтобъ заказать и другимъ избѣгать общественной службы, или же обезличиться, т. е., стать пѣшкой и безмолвнымъ исполнителемъ правильныхъ и неправильныхъ распоряженій ближайшаго начальства и полиціи, иногда въ явный ущербъ крестьянскихъ интересовъ. Часто бываетъ и такъ, что безъ объясненія причинъ возьмутъ да и удалятъ совсѣмъ отъ должности, какъ неспособнаго, и тѣмъ роняютъ его въ глазахъ общественниковъ.

Немудрено, что при подобныхъ условіяхъ крестьяне смотрятъ нынѣ на общественныя должности, какъ на самую тяжелую повинность и стараются всѣми силами откупиться отъ нея, не говоря уже о тѣхъ изъ крестьянъ, кои получили образованіе не ниже среднихъ учебныхъ заведеній. Такихъ людей ни за какія коврижки не заставишь служить обществу при нынѣшнихъ порядкахъ. Понятно, почему эти лучшіе люди изъ крестьянъ бѣгутъ отъ обществъ. И въ самомъ дѣлѣ, развѣ легко будетъ подобному старшинѣ сносить незаконныя придирки становыхъ приставовъ, которые по образованію не идутъ дальше уѣзднаго училища, слѣдовательно, ниже такихъ старшинъ, а тѣмъ болѣе подвергаться черезъ нихъ такимъ наказаніямъ, какъ семидневный арестъ.

Вините послѣ того крестьянъ въ упадкѣ крестьянскаго самоуправленія, когда даже становой приставъ имѣетъ неограниченное вліяніе и давленіе на общественныя дѣла и на представителей крестьянскихъ интересовъ и не стѣсняется грозить при случаѣ административною высылкою за то только, что тѣ смѣютъ имѣть свое сужденіе.

Отъ всей души желательно, чтобъ ненормальное положеніе крестьянскаго самоуправленія устранилось; желательно, чтобъ въ настоящее, переживаемое нами, тревожное время во главѣ крестьянскаго самоуправленія стояли люди самостоятельныя, люди преданные всей душой законному порядку и интересамъ крестьянъ, люди, которые могли бы охранять общество не только отъ нарушенія хозяйственныхъ интересовъ его, но и отъ всѣхъ нынѣшнихъ тлетворныхъ вѣяній.

Пока крестьянское самоуправленіе не будетъ освобождено отъ подчиненія разнымъ правительственнымъ лицамъ и учрежденіямъ, пока не будетъ указано прямого и непосредственнаго начальства, пока не будетъ оно поставлено къ правительственнымъ лицамъ и учрежденіямъ въ такія отношенія, въ какія поставлены другія сословныя учрежденія, какъ дворянскія и городскія собранія или земскія учрежденія, и не будетъ признано съ этими послѣдними равнымъ, до тѣхъ поръ слова: „крестьянское самоуправленіе“, будетъ пустой звукъ.

Крестьянинъ.

Деревня Надырова-Стокъ, стоитъ въ той мѣстности, гдѣ соприкасаются земли Екатеринбургскаго, Шадринскаго и Челябинскаго уѣздовъ; она находится при рѣкѣ Течѣ, въ по-

дуверствѣ отъ Екатеринбургско-Челябинскаго тракта и перекрестныхъ путей изъ Шадринска, Ялуторовска и Кургана въ заводы Кыштымскій, Уфалейскіе и Каслинскій. Стокъ, это столица конокрадовъ; тутъ коней крадутъ и выкупаютъ, и тутъ же, въ полуверствѣ, и судъ конокрадовъ, т. е. камера мирового судьи, къ чести его сказать, судьи безпощаднаго въ отношеніи къ конокрадамъ. Въ деревнѣ Надировой живутъ татары, числящіеся челябинскими мѣщанами; они занимаются (будто-бы) хлѣбопашествомъ, а на дѣлѣ продаютъ чай и сахаръ пудами, но гдѣ покупаютъ сами—это тайна. Точно также они принимаютъ ходатайство по выкупу краденыхъ лошадей и товаровъ (но это только нѣкоторые). Кругомъ, на пространствѣ пятидесяти верствъ конокрадство развито до нельзя; описать, сколько крадется и не возвращается, невозможно, но достаточно сказать, что въ районѣ 100 верствъ русскими уплачивается въ годъ до десяти тысячъ руб. за выкупъ лошадей и товаровъ. Не смотря на такую солидную цифру, третъ покраденныхъ коней не возвращается: ихъ или колятъ и ѣдятъ, или проводятъ куда-то дальше, сбывая по фальшивымъ свидѣтельствамъ; деньги же за выкупъ все-таки берутъ. Днемъ въ деревнѣ Надировой тихо, ночью же разгулъ и пѣсни, при готовомъ вишнѣ и чаѣ, и самихъ русскихъ напиваютъ, даже заставляютъ напиваться, не принимая иначе вина, боясь отравы; впрочемъ, такъ поступаютъ и не въ одной Надировой.

Но вотъ въ деревнѣ Надировой „судъ правды и совѣсти“ накрылъ матку и забастовалъ ее. Дрогнули надировцы, курмановцы, солимовцы, асановцы, аминевцы и прочіе и, какъ пчела безъ матки, припали. Случилось невѣроятное въ нашемъ краю событие: со дня вызова въ судъ надировскаго мѣщанина, не украдено ни одной лошади; *три недѣли не воруютъ*. Вотъ такъ радость, вотъ такъ Пасха, вотъ такъ рай!

Но мы сомнѣваемся въ прочности такого порядка вещей, хотя и слышали, что подсудимаго запитникъ, А. А. Ольхинъ, не будетъ подавать на кассацию въ сенатъ.

Башкирскія земли, лежавшія отъ 5 до 20 лѣтъ, по случаю конокрадства, не обработанными, въ продолженіи нѣсколькихъ дней болѣе чѣмъ на-половину всаханы русскими крестьянами.

Если въ будущемъ году не вылетитъ новая или та же матка и не подниметъ рой, то эти громадныя поля будутъ засѣяны, а отъ этого не ворующіе башкирцы понравятся, потому что и они страдали отъ конокрадовъ не меньше насъ.

Представьте такую незнакому намъ картину: сторожившія лошадей вздремнулъ, стоя у телѣги, но вежоръ встрепенулся, глядитъ и огупѣлъ: кони-то тутъ! Хотя въ торопяхъ забыли заковать трехъ лошадей, а онѣ никуда не дѣвались. Радуетса мужикъ. Старикъ отецъ, гляди какъ спитъ со всеми лошадками прѣхалъ съ поля—потому что ни одной не украли—плачетъ. лаская лошадушеньгъ. Нѣтъ словъ описать той радости, которую испытываютъ теперь крестьяне, и, сочувствуя своимъ собратамъ, я плачу отъ радости, и слезы мои капаютъ на эти строки.

То-то, думаю, заживемъ: необъятныя пространства земель башкирскихъ засѣются, рой конокрадства начнетъ работать, и у нихъ будетъ дѣло честное, а то и имъ жилось нелегко: мало-ли ихъ, несчастныхъ, пришибено, присгрѣлено, утоплено, потерялось безъ вѣсти, и вдругъ все заживетъ новой жизнью, и все изъ за-того, что въ руки правосудія попала матка.

Будемъ ждать лучшаго и надѣяться, что кассация не послѣдуетъ и что матку надировскую не выпустятъ, а полиція не замедлитъ накрыть въ ульѣ новыхъ зародышей матки (буде таковыя окажутся) и истребить.

Разсказъ мой посвящаю посредникамъ между конокрадами и судомъ.

1881 года, 6-го Іюня.

армаркѣ. Средства общества: ссуда Чердынскаго уѣзднаго земства въ 5000 руб., съ уплатою ее обратно земству въ теченіи десяти лѣтъ, и членскіе взносы, достигшіе въ настоящее время до 3000 руб.

Нельзя не порадоваться осуществленію общества потребителей de facto; оно, кромѣ того, что предоставитъ возможность населенію пріобрѣтать необходимые жизненные продукты по болѣе дешевымъ цѣнамъ и лучшаго качества, но еще оживитъ нашу монотонную общественную жизнь и дастъ нѣкоторымъ изъ жителей возможность употребить свои силы на служеніе идеѣ общественного блага.

Пожелаемъ же полного успѣха открытому обществу потребителей, а главное удачнаго выбора и закупки товаровъ на Нижегородской ярмаркѣ, и чтобы такія благія начинанія чердынцевъ, какъ открытіе потребительской лавки, не остановились бы только па этомъ, а шли бы дальше въ основаніи другихъ полезныхъ для общества учреждений.

М. рр.

Суксунскій заводъ. Въ нашемъ заводѣ существуетъ двухклассное училище, на которое ежегодно расходуется земствомъ и мѣстнымъ обществомъ до 1500 руб. Училище это до сихъ поръ пользовалось довѣріемъ общества, что доказывается тѣмъ, что въ 1878 году въ немъ было учащихся 126 человѣкъ; въ настоящее же время посѣщающіе училищѣ только 70 мальчиковъ. Причиной этому, какъ полагаютъ, неудачно-подобраннй составъ учителей и недостаточная подготовка ихъ какъ въ теоретическомъ, такъ и въ практическомъ отношеніяхъ (одинъ изъ учителей получилъ образованіе въ этомъ же училищѣ). Хотя г.г. учителя выказываютъ всѣми мѣрами, что они настояще педагоги, и носятъ даже форменныя фуражки, но тѣмъ не менѣе число учащихся годъ отъ году уменьшается, и жители находятъ болѣе удобнымъ для себя учить дѣтей у оставшихъ солдатъ и заводскихъ служащихъ, а въ школу не посылаютъ, въ которой, какъ говорятъ, мальчуганы только баклуши бьютъ (собственное выраженіе обывателей) и ничему не учатся.

Златоустъ, 7 Іюня 1881 года. Со времени введенія у насъ городского положенія на новыхъ началахъ, прошло уже семь лѣтъ; поэтому пора подвести итогъ дѣятельности нашего городского самоуправленія за этотъ періодъ времени. Въ чемъ же выразилась эта дѣятельность, и вообще оправдывается-ли оно, хотя въ нѣкоторой степени, свое назначеніе? Напримѣръ, сдѣлано-ли что-нибудь въ интересахъ просвѣщенія? Организована-ли какаа-либо разумная помощь бѣднымъ? Сдѣлано-ли что-либо для уменьшенія бѣдствій отъ пожаровъ?

Къ сожалѣнію, на всѣ эти вопросы приводится дать отрицательный отвѣтъ. Вся созидательная работа нашей думы, вкупѣ съ управою, за все время ихъ существованія, выразилась въ постановкѣ на нѣкоторыхъ—очень немногихъ—улицяхъ (главныхъ) фонарей, которые, впрочемъ, зажигаются не всегда, когда это необходимо, и притомъ не всѣ, такъ какъ есть и такія улицы (которыя, какъ можно предполагать, не пользуются симпатіей управы), гдѣ фонари можно видѣть только днемъ; почю же ихъ нужно отключивать съ огнемъ. Разумѣется, при дневномъ свѣтѣ они (фонари) все-таки служатъ вещественнымъ доказательствомъ заботливости нашего муниципалитета о нуждахъ, обывателя и, вмѣстѣ съ тѣмъ, для прославленія дѣяній мужей, посветившихъ себя на служеніе обществу; но приступаемъ къ сути. Начнемъ съ народнаго образованія.

Что въ этомъ направленіи создано нашими излюбленными людьми, т. е. думаю съ ея исполнительнымъ органомъ—управою? Отвѣтъ: ровно ничего. Питомники просвѣщенія юношества остаются у насъ тѣ же, которые существовали тридцать лѣтъ назадъ тому: мужское и женское начальныя и окружное училища, содержимыя насчетъ государства, учрежденныя еще во времена, блаженной памяти, обязательныхъ отношеній населенія къ заводамъ. Правда, кромѣ этихъ школъ, существуютъ еще три начальныя школы, открытыя земствомъ, но онѣ не пользуются популярностью въ средѣ населенія, по случаю весьма ничтожной суммы знаній, получаемыхъ въ нихъ

Чердынъ, 18-го Іюня 1881 года. 10-го Іюня, съ разрѣшенія г. министра внутреннихъ дѣлъ, открыто въ г. Чердынѣ общество потребителей, и сдѣланъ уже выборъ членовъ правленія и ревизіоннаго совѣта, открытіе же лавки, вѣроятно, послѣдуетъ осенью, послѣ закупки товаровъ на Нижегородской

дѣтьми. Причину такого явленія можно объяснить неособенно доброкачественнымъ, въ педагогическомъ отношеніи, персоналомъ просвѣтителей, состоящимъ почти исключительно изъ представителей прекрасной половины человѣческаго рода, и притомъ изъ такихъ экземпляровъ его, которые думаютъ и разсуждаютъ больше о нарядахъ и вечерахъ и меньше всего о вѣрннхъ ихъ попеченію сотняхъ дѣтей. Простраиваются такіе субъекты къ педагогіи, благодаря связямъ своимъ или своихъ присныхъ съ земскими дѣятелями... Но это—между прочимъ. (*)

Помощь бѣднымъ находится въ самомъ первобытномъ, допотопномъ состояніи.

Несчастные дѣти-сироты оставляются на произволъ судьбы; нѣтъ ни подобія какому-либо пріюта для бѣдныхъ, нѣтъ никакой правильно-организованной помощи. Одинъ путь для этихъ бѣдннковъ—нищенство. Какъ было нѣсколько десятковъ лѣтъ назадъ, такъ остается и поднесъ.

А средства для тушенія пожаровъ?

Нѣсколько времени назадъ тому, въ городѣ случился пожаръ, сгорѣло до 18-ти домовъ. Что же вы думаете, чѣмъ выразилась помощь управы къ прекращенію этого бѣдствія? Личнымъ участіемъ членовъ городской управы въ распоряженіяхъ пожарной командой, машинами и инструментами, принадлежащими горному вѣдомству? Разумѣется, въ распоряженіяхъ этихъ, со стороны управскихъ дѣтелей, надобности никакой не представило, такъ какъ распорядители у завода имѣются свои. Представители городской управы явились на пожаръ, буквально, съ голыми руками и, убѣдившись, что въ распоряженіяхъ ихъ чужимъ достояніемъ никакой надобности не имѣется, вынуждены были причислить себя къ сонму зрителей. Но, можетъ быть, читатель подумаетъ, что наши общественные дѣтели признаютъ достаточнымъ для тушенія пожаровъ заводскія пожарной команды и пожарныхъ принадлежностей? Напротивъ, пожаръ этотъ доказалъ, что имѣющихся въ распоряженіи завода средствъ недостаточно. Въ данномъ случаѣ въ 2—3 часа сгорѣло 18 домовъ, и если не сгорѣло 180, то только потому, что направление вѣтра было въ такую сторону, гдѣ нечему было горѣть. Да, наконецъ, завод не обязанъ заботиться о нуждахъ городского населенія; противопожарныя средства при заводѣ существуютъ для охраны казеннаго имущества, и заводская администрація, предоставляя эти средства для тушенія обывательскихъ строеній, является въ качествѣ благодѣтеля неимущимъ, рискуя въ то же время подвергнуться отвѣтственности, въ случаѣ одно-временнаго пожара въ заводѣ.

Что дѣлали и думали во время пожара гласные думы, доподлинно сказать не могу, но, судя по предшествовавшей ихъ дѣятельности, есть основаніе предполагать, что они не были удручены скорбію о своемъ безпечномъ отношеніи къ общественнымъ дѣламъ, разсуждая, вѣроятно, что на все есть воля Божія.

Впрочемъ, къ чести большинства гласныхъ нужно сказать, что когда чрезъ нѣсколько дней послѣ пожара городская управа внесла въ думу докладъ, въ которомъ было описано, что заводская пожарная команда дѣйствовала какъ нельзя хуже, что заводскія пожарныя машины и инструменты нигде не годятся, то помянутое большинство гласныхъ возмущилось до глубины души такой черной неблагодарностью со стороны своего предсѣдателя, городского головы, и выразили порицаніе управѣ.

Такимъ образомъ городъ съ населеніемъ почти въ 20,000 ч., въ отношеніи благоустройства, не многимъ отличается отъ самаго зауряднаго села. Не въ лучшемъ положеніи и средства къ образованію и просвѣщенію. Самое большое, чего можетъ достигнуть мужское молодое поколѣніе нашихъ гражданъ—пройти окружное училище, да и это немногое существовать, какъ я выше сказалъ, благодаря временамъ крѣпостнаго состоянія, когда высшая заводская администрація, хотя и своеобразно, но заботилась объ образованіи народа. Не будь этого училища, съ увѣренностью можно сказать, что въ настоя-

(*) Мы же думаемъ, что если въ Златоустѣ начальныя школы не пользуются особеннымъ вниманіемъ населенія, такъ это надо главнѣйше приписать программѣ, обязательной для школъ грамотности; она не удовлетворяетъ требованіямъ, какія многими предъявляются къ школь. *Ред.*

щее время все просвѣщеніе юношества ограничивалось бы начальными училищами. Справедливость этой мысли подтверждается фактомъ отсутствія малѣйшаго стремленія къ возвышенію уровня женскаго образованія: дальше учрежденной десять лѣтъ назадъ горной администраціей элементарной женской школы дѣло это не подвинулось ни на шагъ.

Вѣдь это аксіома, что одна школа, въ особеннсти начальная, не въ состояніи сдѣлать человѣка хотя мало-мальски развитымъ. Она даетъ только основаніе, на которомъ можетъ быть построено дальнѣйшее умственное совершенствованіе. Одинъ изъ лучшихъ способовъ этого совершенствованія—чтеніе. Что же сдѣлано у насъ, чтобы человѣкъ, не обладающій материальными средствами (а такихъ громадное большинство) для пріобрѣтенія книгъ, могъ питаться здоровою умственною пищею, если не безвозмездно, то за небольшую плату? Ровно ничего; нѣтъ и подобія какой-нибудь читальни и библиотеки. Правда, у насъ имѣется общественное собраніе, иначе именуемое „Америкой“, куда выписывается нѣсколько журналовъ и газетъ; но, по первоначальной цѣли, учрежденіе, должнствующее быть весьма полезнымъ, благодаря времени и усердію нѣсколькихъ вліятельныхъ личностей, искателей сильныхъ ощущеній и безсознательно безмолвному подчиненію большинства членовъ, собраніе это вылилось въ такую форму, при которой чтеніе и вообще умственное развитіе стоитъ на заднемъ планѣ, и та частица пользы, которую заимствуютъ члены собранія чрезъ посредство чтенія, совершенно парализуется даннымъ собраніемъ направленіемъ, увлекующимъ молодежь въ сторону, диаметрально противоположную развитію ума,—къ упражненію на зеленомъ полѣ, попойкамъ и т. п. Поэтому устройство такого учрежденія для чтенія, хотя бы въ самыхъ скромныхъ размѣрахъ, гдѣ была бы одна цѣль—чтеніе, безъ примѣси карточной игры, танцевъ, питья водки и т. п., есть васащная потребность. Но кто же долженъ принять на себя инициативу въ этомъ благомъ дѣлѣ, кто долженъ позаботиться о развитіи народа, объ устраненіи причинъ, вредно вліяющихъ на молодое поколѣніе въ нравственномъ отношеніи?

Разумѣется, избранники общества, излюбленные люди его—гласные думы. Устройство небольшой публичной библиотеки потребуетъ не Богъ вѣсть какихъ расходовъ, и удѣлить на такое хорошее дѣло небольшую сумму—хоть до 500 руб.—для нашей городской управы нисколько не было бы обременительно, такъ какъ содержатели питейныхъ заведеній у насъ весьма щедрые люди: они ежегодно жертвуютъ въ пользу города отъ 12 до 18,000 руб.

Послѣ всего сказаннаго, невольно задаемъ себѣ вопросъ: для чего существуетъ нашъ муниципалитетъ? если, не смотря на безоглаательную необходимость въ удовлетвореніи самыхъ насущныхъ потребностей: городского благоустройства, просвѣщенія, призрѣнія бѣдныхъ,—не сдѣлано ровно ничего. Для чего обременяется обыватель разными налогами, сопряженными съ существованіемъ городскихъ учреждений? И приходишь къ единственному заключенію, что цѣль его существованія, при настоящемъ порядкѣ вещей, отрицательная польза населенію и положительная для нѣсколькихъ лицъ, для которыхъ, съ введеніемъ городского положенія, создались новыя должности съ довольно зорядочными окладами. Кстати замѣчу, что въ созданіи должностей городская управа дошла до курьзнаго. Не смотря на мизерное дѣлопроизводство, тутъ есть и бухгалтеры и столоначальники, изображающіе изъ себя въ одно и тоже время и начальство, и подчиненныхъ, два члена управы. Значить, бюрократизмъ процвѣтаетъ!

Въ заключеніе, чтобы быть вполне безпристрастнымъ, не считаю возможнымъ пройти молчаніемъ, что въ послѣднее время мы немножко все-таки прогрессируемъ: нашъ городской голова, желая облагодѣтельствовать своихъ согражданъ, открылъ нѣсколько портнерныхъ, которыхъ мы раньше не имѣли.

А. Миллеръ

По поводу „письма къ редактору“ Федора Логиновича Миллера, помѣщеннаго въ № 24 „Екатеринбургской Недѣли“, прошу васъ напечатать отъ моего имени слѣдующую замѣтку.

Я никогда не имѣлъ ни намѣренія, ни полномочія представлять письменнаго доклада комитету о результатахъ совѣщаній двухъ комиссій, Екатеринбургскаго благотворитель-

наго общества и городской думы, относительно совместнаго устройства дешевыхъ столовыхъ; словесное же донесеніе объ этомъ дѣлѣ обязать былъ, паравиѣ съ прочими членами комиссіи, сдѣлать комитету благотворительнаго общества, въ его ближайшее засѣданіе, почему и напоминалъ лично г-жѣ предсѣдательницѣ о необходимости въ самомъ непродолжительномъ времени созвать собраніе комитета. Противъ неточности сдѣланнаго О. Л. Миллеръ показанія, будь-то моя неисполнительность служила до сихъ поръ единственнымъ препятствіемъ къ дальнѣйшему развитію вопроса объ устройствѣ столовыхъ, и три раза возражалъ лично г. Миллеру еще прежде отдачи въ печать вышепомянутаго „письма къ редактору“ „Недѣли“, и мнѣ неизвѣстна причина, почему мое возраженіе оставлено безъ вниманія.

Г. Тиме.

Излеченіе отъ водобоязни. Намъ сообщаютъ, что священникъ Каслинскаго завода, о. Павель, успѣшно излечиваетъ больныхъ отъ водобоязни. Какъ на фактъ такого излеченія, указываютъ на выздоровленіе въ Шуралинскомъ заводѣ мужа и жены, укушенныхъ бѣшеннымъ волкомъ. Этотъ волкъ забрался въ Шуралинское селеніе на страстной недѣлѣ и истребилъ много скота, а изъ людей укусилъ старосту и сына волостнаго старшины и жену этого сына. Староста умеръ въ страшныхъ мученіяхъ, а эта чета вылечена о. Павломъ. Средство, которое даетъ больнымъ этотъ священникъ, заключается въ слѣдующемъ. Луковичное растеніе, попадающее довольно часто въ лѣсу, носящее названіе „волной шильникъ“ (alfsa plontago), вырываютъ съ корнемъ. Луковицу этого корня рѣжутъ на ломтики и сушатъ на солнцѣ, потомъ изтираютъ въ порошокъ и даютъ больнымъ: взрослымъ до 2½ золотниковъ на пріемъ, намазывая хлѣбъ скоромнымъ масломъ, пересыпаннымъ этимъ порошокомъ; дѣтямъ даютъ на пріемъ до 1 золотника, тоже на хлѣбѣ съ масломъ. Всего даютъ три пріема, и этимъ леченіе и кончается. Пріемы, больше и чаще повторенные, производятъ рвоту; но если впоследствии появится головная боль и горячечное состояніе, то пріемъ повторяется. Скоту даютъ, смотря по величинѣ породы скота, до 8 золотниковъ на пріемъ, причемъ порошокъ даютъ въ очень теплой водѣ съ масломъ.

Если въ сообщеніи этомъ вкралась какая-либо неточность, то покорнѣйше просимъ о. Павла (священника Каслинскаго завода) исправить ошибку.

ТОРГОВЫЙ ОТДѢЛЪ.

Екатеринбургскія торговыя цѣны.

(Суббота 27 Юня).

Цѣны на муку.

Симанова—1 сортъ 10 р., 2 с. 6 р. 50 к.; Малиновцева—вальцевая 1 с. 11 р. 50 к., 2 с. 6 р. 50 к.; обыкн. 1 с. 10 р., 2 с. 6 р. 20 к.; Грачева—вальцевая 1 с. 10 р. 50 к., 2 с. 6 р.; обыкн. 1 с. 9 р. 70 к., 2 с. 5 р. 80 к.; Соснина—1 с. 9 р. 40 к., 2 с. 6 р.; Стенановыхъ—вальц. 1 с. 10 р. 50 к.; обыкн. 1 с. 9 р. 50 к., 2 с. 6 р.; Жирикова—вальцевая 1 с. 12 р., 2 с. 6 р. 80 к.; обыкнов. 1 с. 9 р. 50 к., 2 с. 6 р.; Клюквина, Иванова—1 с. 9 р. 40 к., 2 с. 5 р. 80 к.; Андреянова—1 с. 8 р. 80 к., 2 с. 5 р. 70 к.; Ларичева—1 с. 10 р., 2 с. 6 р.; М. И. Донатиной 1 с. 9 р. 20 к., 2 с. 6 р. Грачева и Боброва—1 с. 9 р. 20 к., 2 с. 5 р. 80 к.; Иванова—1 с. 9 р. 20 к., 2 с. 6 р.; Первушина—1 с. 9 р., 2 с. 6 р.; Первушиной—1 с. 9 р. 20 к.; 2 с. 6 р.; А. М. Злоказова 1 с. 9 р. 10 к., 2 с. 6 р.; М. С. Яковлева—1 с. 9 р., 2 с. 5 р. 90 к.; Е. П. Суслова—1 с. 9 р. 80 к., 2 с. 6 р.; братьевъ Почвинныхъ—1 с. 9 р., 2 с. 6 р.; вальц. 11 р.; П. М. Злоказова—1 с. 9 р. 40 к., 2 с. 6 р. 40 к.

Екатеринбургскія базарныя цѣны.

Овесъ съ возовъ 72 к., у прасоловъ 75 к.; ржаная мука съ возовъ 92 к., у прасоловъ 95 к.; пшеничная мука 1 р., у прасоловъ 1 р. 15 к.; ячмень 70 к.; сѣно заводское 40 и 55 к.; масло скоромное 9 р. 60 к.; масло конопляное 6 р.

40 к.; мясо 1 с. отъ 3 р. 60 к. до 4 р., 2 с. 3 р. 40 к.; крупа толстая и мелкая 1 р. 10 к.; свѣчи сальныя 6 р. 20 к.; керосинъ 3 р. 40 к.; соль 40 коп.; рыба: окуни отъ 3 р. до 6 р., щука отъ 3 р. до 5 р.

Цѣны на сахаръ.

Кіевскій—8 р. 50 к.; Даниловскій—8 р. 45 к.; московскій, Терещенко и Ротермундъ, 8 р. 10 к.; песокъ сахарн. 8 р.

Цѣны на керосинъ.

Бочками вѣтъ; мелкой посудой—3 р. 40 к.

Издательница *Полкова*. Редакторъ *Штейнфельдъ*.

ОБЪЯВЛЕНІЯ:

ОТДАЕТСЯ въ аренду яшмовая гора, въ 10 верстахъ отъ Тарасковской желѣзнодорожной станціи. Объ условіяхъ спросить Билимбаевское, Графа Строганова, заводоуправленіе. 878—10—1

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Екатеринбургскій Общественный Банкъ имѣетъ честь довести до свѣдѣнія публики, что ссуды подъ залогъ драгоценныхъ и другихъ не подверженныхъ порчѣ вещей Банкъ производитъ на сроки отъ шести до двѣнадцати мѣсяцевъ, изъ 10% годовыхъ. 26 Юня 1881 года.

Директоръ *Е. Сусловъ*,

Товарищи Директора: *В. Яковлевъ*.

М. Береновъ.

Бухгалтеръ *Д. Хлопкинъ*.

876—3—1

ОБЪЯВЛЕНІЕ

ПЕТЕРБУРГСКАГО КУХМИСТЕРА.

Имѣю честь извѣстить почтеннѣйшую публику, что съ 1 го Юля сего года мною будетъ открыта въ г. Екатеринбургѣ кухмистерская въ домѣ Острицкаго, противъ Почтовой конторы, по Соборной ул. Робертъ Матисонъ. 874—2—1

Продается домъ—со всеми удобствами и надворными строениями—Василія Васильевича Руквичникова, находящійся въ Верхъ-Исетскомъ заводѣ, по Успенск. ул. О цѣнѣ узнать тамъ же у хозяина дома. 871—1—1

АЛЕКСѢЕВСКОЕ Екатеринбургское реальное училище имѣетъ честь довести до всеобщаго свѣдѣнія, что въ будущемъ 18⁸¹/₈₂ учебномъ году пріемные экзамены начнутся 7-го Августа. Число вакантныхъ мѣстъ по классамъ слѣдующее:

въ I-мъ классѣ	—	—	33.
„ II-мъ „	—	—	4.
„ III-мъ „	—	—	6.
„ IV-мъ „	—	—	1.
„ V-мъ „	—	—	17.
„ VI-мъ „	—	—	17.

Прошенія, съ приложеніемъ документовъ, будутъ приниматься еженеѣдельно по Вторникамъ и Четвергамъ, съ 10 до 12 часовъ въ Канцеляріи училища.

Директоръ Училища *П. Балдинъ*. 875—3—1

МЕБЕЛЬНО-ОБОЙНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ Ф. П. ДИЦА,

по соборной улицѣ, въ д. Новоселова.

Принимаю заказы на гостинную, кабинетную и будуарную мягкую мебель, драпировки, шторы, желѣзныя кровати съ матрацами; принимаю также старую мебель и матрацы для передѣлки; имѣю готовую гостинную мебель.

842—12—4

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Контора Нижнеисетскаго казеннаго завода имѣетъ честь довести до свѣдѣнія потребителей, что въ заводѣ отливается для продажи чугунная посуда и принимаются заказы вообще на чугунное литье. Покупатели и заказчики благоволятъ обращаться къ управителю Нижнеисетскаго завода.

И. д. управителя завода Пушковскій.

Помощникъ бухгалтера М. Храмовъ. 777—12—10

ТРИ РЫБНЫХЪ ОЗЕРА

въ 25 Августа сего года въ селѣ Горнощитскомъ, при Покровской церкви, будутъ отдаваться въ арендное содержаніе съ торговъ; желающіе благоволятъ явиться въ означенное время.

863—8—2

По случаю отъѣзда продается недорого домъ (Солдатская улица, между Главнымъ и Покровскимъ проспектами); спросить Попова. 884—3—1

Продается троечный дорожный тарантасъ. О цѣнѣ узнать у пастора въ зданіи лютеранской церкви, на бульварѣ.

883—3—1

ДЕПО вновь усовершенствованныхъ ШВЕЙНЫХЪ МАШИНЪ, ручныхъ и ножныхъ, изъ склада торговаго дома И. В. Попова въ Москвѣ. Оптовая и розничная продажа въ магазинѣ изъ Саксоніи (по Покровскому проспекту, въ домѣ Ермолаева) со скидкой 15% съ рубля по московскому прейсъ-куранту. Магазинъ рекомендуетъ также: вновь полученный модный товаръ; китайскія шелковыя матеріи **ЧЕСУНЧА И ФАНЗА**, розовыя и бѣлыя, за кусокъ въ 27 арш. отъ 25-ти руб.; оренбургскія, пуховыя шали отъ 5-ти руб.; **ЛѢТНІЯ БЛУЗЫ**, готовыя и на-заказъ, отъ 90 к.

864—2—2

СТРАХОВАНІЕ ЖИЗНИ

съ участіемъ въ прибыляхъ Общества застрахованія капиталовъ и доходовъ.

Цѣль Общества—доставить каждому возможность обезпечить какъ будущность лицъ, находящихся на его попеченіи, такъ равно себѣ самому безбѣдное существованіе на старость. Агентъ по Пермской губерніи Иванъ Петровичъ Черкасовъ въ г. Перми, домъ Черчуловыхъ, по Петропавловской улицѣ, противъ гимназіи.

Врачи отъ Общества: по г. Екатеринбургѣ д-ръ Вышинскій, Златоустовская улица, домъ Гельмха; въ Тагилѣ докторъ Рудановскій; въ Перми докторъ Осиповичъ, и въ уѣздахъ по соглашенію съ Агентомъ.

ПРОДАЕТСЯ въ Крѣпость 230 десятинъ земли пахатной съ дровянымъ лѣсомъ, лежащей у Екатеринбургско-Троицкаго почтоваго тракта, съ усадьбою, господскимъ домомъ, на рѣкѣ Течи и находящейся въ одной пераздѣленной окружной межѣ съ наслѣдниками чиновника Герасимова и мѣщанами города Челябинска. Особо значительное пространство земли на срочное пользованіе, по р. р. Синарѣ и Караболкѣ, для развѣдокъ и разработки золота. Узнать о цѣнѣ и разсмотрѣть документы можно у владѣльца Султанова, живущаго въ той же дачѣ.

М. С. Султановъ. 872—1—1

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Въ видахъ болѣе правильнаго поступленія пожертвованій, Екатеринбургское Тюремное Отдѣленіе, согласно постановленію, отъ 23 Мая сего 1881 года, сямъ объявляетъ всѣмъ желающимъ слѣдовать по жертвованію въ пользу содержащихся въ мѣстномъ тюремномъ замкѣ арестантовъ: 1-е) что всякое пожертвованіе, въ чемъ бы оно ни заключалось,—въ състныхъ припасахъ, вещахъ или деньгахъ—должно быть записано жертвователемъ собственноручно въ установленную для сего книгу, которая хранится въ конторѣ замка и прелъ является жертвователю тюремнымъ начальствомъ по первому его требованію; 2-е) что лицамъ, дѣлающимъ пожертвованія, предоставляется, по ихъ желанію, записывать пожертвованія въ книгу, поступившими отъ неизвѣстнаго, безъ обозначенія фамиліи; 3) что лица неграмотныя просятъ записать свои пожертвованія лицъ грамотныхъ, кои имъ они вѣрятъ, обращаясь въ тюремномъ замкѣ къ лицамъ военнаго караула. Въ случаѣ нежеланія означить въ книгѣ свою фамилію, лица неграмотныя поступаютъ, какъ означено выше, записывая пожертвованія, поступившими отъ неизвѣстнаго.

859—3—3

**ВЪ БАНКИРСКО-КОММИССИОНЕРСКОЙ КОНТОРѢ
ТОВАРИЩЕСТВА ПЕЧЕНКИНА И Ко.****ВЪ ВОСКРЕСЕНЬЕ 5 СЕГО ІЮЛЯ МѢСЯЦА**

будетъ произведенъ, съ 12 часовъ дня,

АУКЦИОНЪ**ПРОСРОЧЕННЫХЪ ЗАЛОГОВЪ,**

отерочка и выкупъ которыхъ будетъ производиться до дня аукціона.

882—1—1

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Екатеринбургское Тюремное Отдѣленіе, согласно журнальнаго постановленія своего, состоящагося 30 числа Мая сего 1881 года, сямъ объявляетъ, что въ засѣданіи его, помѣщающемся въ домѣ Екатеринбургскаго городского общества, 27 числа Іюля сего года, въ 11-ть часовъ утра имѣетъ быть торгъ, съ узаконенною чрезъ три дня переторжкою, на поставку състныхъ продуктовъ для продовольствія въ теченіи года арестантовъ мѣстнаго Тюремнаго Замка, потребность каковыхъ въ теченіи года составить, приблизительно, слѣдующее количество: муки ржаной до 6500 пуд., пшеничной 100 пуд., бѣлаго хлѣба изъ крупчатки 1-го сорта 600 пуд., солоду 140 пуд., гороху 300 пуд.; крупъ: ячмой 180 пуд., овсяной 140 пуд., манной 2 пуд., рисовой 16 пуд., гречневой 60 пуд., соли 180 пуд., масла скоромнаго 5 пуд., коноплянаго 50 пуд., луку 60 пуд.; капусты соленой 1-го сорта 380 ведръ, квашеной 2-го сорта 2800 ведръ, мяса 1-го сорта 320 пуд., 2-го сорта 480 пуд., телятины 16 пуд., молока прѣснаго 220 ведръ, чаю 2 пуд., сахару 14 пуд., рыбы свѣжей, окуней—8 пуд.—Всѣ вышеупомянутые продукты будутъ приниматься отъ поставщика ежедневно по мѣрѣ потребности, сообразно количеству содержащихся арестантовъ какъ здоровыхъ, такъ и больныхъ.— При этомъ объявляется, что на основ. 1862 и 1935 ст. І ч. X т. св. зак. гражд. изд. 1857 г., послѣ переторжки никакія предложенія по этому предмету принимаемы не будутъ; къ торгамъ же допускается присылка отъ желающихъ торговаться запечатанныхъ объявленій. Желающіе торговаться должны представить въ залогъ нитьсотъ рублей. Объявленія о желаніи участвовать въ торгахъ могутъ быть подаваемы какъ въ день тора, такъ и переторжки только до 12 часовъ дня.—1881 г. Іюля дня.—

Старшій Директоръ В. Кривошъ.

Письмоводитель И. Савинъ.

**Въ Банкирскаго Конторѣ Я. П. АНДРЕЕВА
НАЗНАЧАЕТСЯ****АУКЦИОНЪ:**

БУДУТЪ ПРОДАВАТЬСЯ

РАЗЛИЧНАГО РОДА ВЕЩИ,

въ Воскресенье 5 Іюля 1881 года, съ 12 часовъ дня.

872—1—1

Уральская горнозаводская желѣзная дорога.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

Управление Уральской горнозаводской желѣзной дороги доводитъ до общаго свѣдѣнія, что наименованныя въ ниже-прилагаемой вѣдомости невостребованные предметы, на которые не поступало никакихъ заявленій со стороны пас-сажировъ, оставившихъ эти предметы въ вагонахъ и станціонныхъ залахъ дороги общества, по истеченіи 6-ти-мѣсяч-наго срока, со дня послѣдней публикаціи, на основаніи § 200, 206 и 207 временныхъ условій перевозки по Уральской горнозаводской желѣзной дорогѣ, будутъ проданы съ публичнаго торга, какъ невостребованные получателями.

ВѢДОМОСТЬ

найденнымъ предметамъ на Уральской горнозаводской желѣзной дорогѣ съ 1 Января по 1-е Юня 1881 г.

№ №	Когда найдено.		Гдѣ найдено.	Наименованіе найденныхъ предметовъ.	№ №	Въ вагонахъ и станціонныхъ залахъ.	Наименованіе найденныхъ предметовъ.
	Мѣ-сяцъ.	Число.					
1				Узелъ, содержащій въ себѣ дамскихъ резиновыхъ калошъ 2½ пары.	44		Тоже.
2				Резиновыя мужскія калоши, глубокія, 4½ пары.	45		Тоже.
3				Калошъ кожаныхъ, полуглубокихъ, 7 паръ.	46		Тоже.
4				Сапогъ изъ простаго товара 3 пары.	47		Тоже.
5				Сапогъ изъ бѣлаго товара 5 паръ.	48		Пять полшубковъ.
6				Валенныхъ сапогъ 2 пары.	49		Мѣховое одѣяло.
7				Старая визитка.	50		Пять простыхъ цвѣтовъ разныхъ цвѣтовъ.
8				Брюки старые.	51		Простая опояска.
9				Наковья кацевейка, стежешая, старая.	52		Мѣшокъ съ разчетными книгами.
10				Ватолъ.	53	Въ вагонахъ и станціонныхъ залахъ.	Мѣшокъ, въ немъ желѣзная ложка и ведерко.
11				Бурка.	54		Ручка отъ продольной пилы.
12	Въ вагонахъ и станціонныхъ залахъ.	Въ вагонахъ и станціонныхъ залахъ.	Въ вагонахъ и станціонныхъ залахъ.	Шуба казинетовая старая.	55	Два пестера пустые.	
13				Брюки ветхіе.	56	Мѣшокъ съ негодной обувью.	
14	Въ вагонахъ и станціонныхъ залахъ.	Въ вагонахъ и станціонныхъ залахъ.	Въ вагонахъ и станціонныхъ залахъ.	Азамъ желтый, старый.	57	Мѣшокъ съ разными мужскими вещами.	
15				Тоже коричневый.	58	Пельмянное корыто.	
16	Въ вагонахъ и станціонныхъ залахъ.	Въ вагонахъ и станціонныхъ залахъ.	Въ вагонахъ и станціонныхъ залахъ.	Сибирка.	59	Три разныхъ дождевыхъ зонта.	
17				Шуба казинетовая старая.	60	Картонка, въ ней одна форменная фуражка.	
18	Въ вагонахъ и станціонныхъ залахъ.	Въ вагонахъ и станціонныхъ залахъ.	Въ вагонахъ и станціонныхъ залахъ.	Казинетовая кацевейка старая.	61	Форменная фуражка.	
19				Жакетка коричневаго цвѣта, дѣтская.	62	Простая фуражка.	
20	Въ вагонахъ и станціонныхъ залахъ.	Въ вагонахъ и станціонныхъ залахъ.	Въ вагонахъ и станціонныхъ залахъ.	Кацевейка черная казинетовая.	63	Матроская, дѣтская шляпка.	
21				Зипунъ старый, коричневаго цвѣта.	64	Простая дѣтская шляпка.	
22	Въ вагонахъ и станціонныхъ залахъ.	Въ вагонахъ и станціонныхъ залахъ.	Въ вагонахъ и станціонныхъ залахъ.	Большая подстилка.	65	Пуховая мужская шляпа, новая.	
23				Шаровары черныя, старые.	66	Горшокъ жестянный въ салфеткѣ.	
24	Въ вагонахъ и станціонныхъ залахъ.	Въ вагонахъ и станціонныхъ залахъ.	Въ вагонахъ и станціонныхъ залахъ.	Пальто чернаго, простаго сукна.	67	Ковровый саквояжъ.	
25				Триковые старые брюки.	68	Тоже.	
26	Въ вагонахъ и станціонныхъ залахъ.	Въ вагонахъ и станціонныхъ залахъ.	Въ вагонахъ и станціонныхъ залахъ.	Дѣтская подстилка.	69	Тоже.	
27				Шляпа овечья.	70	Тоже.	
28	Въ вагонахъ и станціонныхъ залахъ.	Въ вагонахъ и станціонныхъ залахъ.	Въ вагонахъ и станціонныхъ залахъ.	Шляпа овечья же	71	Тоже, запертый.	
29				Шляпа старая.	72	Шаль шерстянная полосатая.	
30	Въ вагонахъ и станціонныхъ залахъ.	Въ вагонахъ и станціонныхъ залахъ.	Въ вагонахъ и станціонныхъ залахъ.	Одѣяло простое, стеженое.	73	Чайникъ жестянный.	
31				Холщевая простыня.	74	1 пара калошъ резиновыхъ старыхъ.	
32	Въ вагонахъ и станціонныхъ залахъ.	Въ вагонахъ и станціонныхъ залахъ.	Въ вагонахъ и станціонныхъ залахъ.	Вашлыкъ новый съ красными кантами.	75	1 пара калошъ кожаныхъ старыхъ.	
33				Женское пальто поношенное драповое.	76	Буракъ.	
34	Въ вагонахъ и станціонныхъ залахъ.	Въ вагонахъ и станціонныхъ залахъ.	Въ вагонахъ и станціонныхъ залахъ.	Пальто суконное поношенное.	77	Лукошко.	
35				Шубка дамская суконная, синяго сукна.	78	Подушка старая перовая.	
36	Въ вагонахъ и станціонныхъ залахъ.	Въ вагонахъ и станціонныхъ залахъ.	Въ вагонахъ и станціонныхъ залахъ.	Визитка поношенная, синяя.	79	Шарфъ красный.	
37				Сюртукъ поношенный изъ чернаго сукна.	80	Шляпа дѣтская.	
38	Въ вагонахъ и станціонныхъ залахъ.	Въ вагонахъ и станціонныхъ залахъ.	Въ вагонахъ и станціонныхъ залахъ.	Брюки коричневые, поношенные.	81	Пороховница.	
39				Казинетовая коричнева старая визитка.	82	Шарфъ бѣлый, старый.	
40	Въ вагонахъ и станціонныхъ залахъ.	Въ вагонахъ и станціонныхъ залахъ.	Въ вагонахъ и станціонныхъ залахъ.	Кожанъ на подкладкѣ, старый.	83	Трость стальная.	
41				Кожанъ безъ подклада.	84	Зонтъ дорожный старый.	
42	Въ вагонахъ и станціонныхъ залахъ.	Въ вагонахъ и станціонныхъ залахъ.	Въ вагонахъ и станціонныхъ залахъ.	Перовая подушка.	85	Дамскій зонтикъ старый.	
43				Тоже.	86	Матрацъ.	
					87	Пальто драповое старое.	
					88	35 паръ дѣтской обуви въ рогожѣ.	
					89	Полшубокъ старый.	
					90	Вашлыкъ.	
					91	Май. 10 (*) Желѣза 26 листовъ, чугуна 12 мѣствъ, 1 мѣшокъ.	

(*) На ст. Александровской.

Правитель дѣль А. Маликовъ.

856—3—3

ДВѢ ЛАВКИ,

крытыя желѣзомъ, деревянная и каменная, продаются и отдаются въ аренду, — въ Крестахъ, близъ гостин. Русакова. О цѣнѣ узнать въ Шадринскѣ у Алевтины Гавриловны Сильвестровой. 855—4—3

АДРЕСЪ адвоката Станислава Гермогеновича Неймана: Екатеринбургъ. Фетисовская ул., домъ Авилова, бывший Стебакова.

663—25—20